

30 октября

№121 2014

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

Проблемы существования и статуса музея «Пермь-36» остаются нерешенными. «30 октября» подробно описывала суть вопроса в № 120. Представление пермских властей о будущем уникального музея истории политических репрессий «Пермь-36» изложил Сергей Маленко, директор департамента гражданских и специальных программ администрации губернатора края на пресс-конференции 28 июля 2014 г. Предлагаем читателю мнение Игоря Аверкиева — председателя Пермской гражданской палаты. Заметим, что Пермская гражданская палата, действующая с 1996 г., видит свою миссию в содействии формированию и эффективному функционированию некоммерческого сектора в Пермском крае, развитии практик и институтов гражданского влияния на власть. Текст приводится по сайту автора <http://igoraverkiev.com>

Также «30 октября» обратилась к Александру Калиху, члену правления Международного «Мемориала», с просьбой прокомментировать статью Игоря Аверкиева и результаты пресс-конференции.

БУДУЩЕЕ МУЗЕЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ «ПЕРМЬ-36»

Был музей про политических репрессированных в ИТК «Пермь-36» и в других политических колониях. Будет музей про ИТК «Пермь-36» и про другие ИТК (исправительно-трудовые колонии).

Был музей жертв политических репрессий — диссидентов, правозащитников. Будет музей врагов народа — шпионов, предателей, военных преступников, бандеровцев и т.п. На многих стендах будут рассказывать о том, каких подонков содержали здесь. Ну и немного будет про диссидентов, не то чтобы как о разновидности

подонков, но, при перечислении, в их ряду.

Был музей советских политических репрессий. Будет музей политических репрессий в России вообще, по словам Сергея Маленко: «от Бориса Годунова до СССР», но преимущественно на пермской земле. Такая широта подхода — единственное, что мне понравилось в новой концепции музея. Широты и разнообразия явно не хватало прежнему негосударственному музею. Однако надежды на широту и разнообразие тут же растаяли, так как Сергей Маленко сообщил, что особое вни-

мание в досоветских репрессиях будет уделено августейшим репрессированным из рода Романовых (от Михаила Никитича до Михаила Александровича). Думаю, в конечном счете значительная часть музейных экспозиций просто будет мемориалом «дома Романовых», в связи с чем много будет всякой казенной «православной духовности».

Окончание на с. 3 >

На снимке: На снимке: экскурсия в музее, 2013 г.
Фото из архива

Вчера (статья опубликована на сайте 29 июля. — Примеч. ред.) прошла пресс-конференция Сергея Маленко, директора Департамента гражданских и специальных программ администрации губернатора. Сергей Владимирович рассказал, как будет создаваться государственный музей «Пермь-36» вместо негосударственного Музея политических репрессий «Пермь-36». Теперь более или менее ясно, в какую сторону будет двигаться новый музей. Привожу свою интерпретацию.

Был музей политических репрессий. Будет музей «исправительно-трудовой индустрии» (про «индустрию» — это слова Сергея Маленко, дословно: «музей истории ГУЛАГа как индустрии»). Какой-то сектор в музее будет посвящен и политическим репрессиям.

НЕУДОБНАЯ ПАМЯТЬ

Как рассказал «30 октября» член Правления «Международного Мемориала» Сергей Кривенко, история ФЦП началась с появившегося 27 декабря 2011 г. распоряжения президента Дмитрия Медведева об образовании рабочей группы по подготовке предложений, направленных на реализацию программы увековечения памяти жертв политических репрессий.

Первого февраля 2012 г. руководитель Совета по правам человека Михаил Федотов представил президенту Дмитрию Медведеву первый эскиз проекта концепции программы. 28 апреля 2012 г. на заседании Совета по правам человека при президенте руководитель рабочей группы Сергей Караганов пожаловался Медведеву на то, что из-за непонятных бюрократических маневров утверждение документа отложено. В ответ Медведев пообещал способствовать реализации программы: «Я считаю, что здесь мы виноваты в том, что не доделали это, не довели до конца. И я готов буду способствовать реализации этой задачи, где бы я ни находился и чем бы я ни занимался».

Федеральная целевая программа (ФЦП) по увековечению памяти жертв политических репрессий, разговоры о необходимости которой идут уже несколько лет, в последние несколько месяцев оказалась под угрозой исчезновения. Однако, разработчики программы все-таки продолжают свою работу.

из правительства Российской Федерации (если я там буду работать), из других структур. Готов принять и организационные решения, и постараться найти финансы, да хоть личные финансы даже какие-то передать, если мы с вами окончательно выработаем конфигурацию того, что нужно сделать», — сказал он. В последний день своих полномочий, 7 мая 2012 г., Д. Медведев подписал поручение правительству обеспечить согласование рекомендаций, подготовленных межведомственной рабочей группой по подготовке предложений, направленных на реализацию программы увековечения памяти жертв политических репрессий. Срок для этого был установлен до 1 июля 2012 г. Однако затем дело заглохло, и уже Владимир Путин как президент 1 декабря 2012 г. подписал распоряжение о продлении до 31 декабря 2013 г. сроков подготовки ФЦП по уве-

ковечению памяти жертв политических репрессий. «Подготовка концепции была поручена межведомственной рабочей группе под председательством главы Совета по правам человека при президенте Михаила Федотова. В состав группы вошли представители министерств и ведомств и представители общественности. Отрабатыв несколько месяцев в очень плотном режиме, группа подготовила проект концепции, который и был передан в правительство на рассмотрение и утверждение в марте 2013 г.», — сказал С.Кривенко. По его словам, концепция включала четыре направления: увековечение памяти, информационная работа, социальная поддержка жертв репрессий, рассекречивание архивных документов («30 октября» подробно писала о программе в № 110, 116). При Министерстве культуры была создана экспертная подгруппа по

разработке ФЦП, главой которой был назначен экс-министр культуры Пермского края Александр Протасевич.

Однако в дальнейшем концепция просто-напросто застряла в правительстве до конца 2013 г., поскольку чиновники никак не могли принять решение о том, как ее финансировать. В декабре 2013 г. Уполномоченный по правам человека Владимир Лукин заявил, что Минкульт «тормозит» создание ФЦП. В январе 2014 г. руководитель экспертной группы в составе Межведомственной рабочей группы по увековечиванию памяти жертв политических репрессий Александр Протасевич, был уволен с поста министра культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края. В апреле М.Федотов написал об этом в Минкультуры и, 19 мая пришел ответ, подписанный первым заместителем министра Владимиром Аристарховым. В письме говорилось: «По тематике, заявленной в Проекте, уже уделяется достаточное внимание соответствующим

Окончание на с. 2 >

В НОМЕРЕ:

К 90-летию Юрия Орлова с. 4

Памятный знак узникам проверочно-фильтрационных лагерей в Тульской области с. 6

В Латвии у жертв политрепрессий нет повода жаловаться с. 8

Заметки о кинофильме «Приказано помнить!» с. 10

21 июля по решению Минюста в список НКО, выполняющих функции иностранного агента, попали еще пять организаций — Правозащитный центр «Мемориал», Фонд «Общественный вердикт», «Экозащита!», АНО «Юристы за конституционные права и свободы» и Ассоциация «Агора». Теперь, в соответствии с законом, этим организациям придется представлять уполномоченным органам отчет о своей деятельности и документы о расходовании денежных средств. Такие же сведения «иностранные агенты» обязаны вынести на публичное обозрение, они обязаны раз в полгода публиковать в Интернете отчеты о своей деятельности, также обязаны маркировать все материалы, издаваемые или распространяемые указанными НКО, в том числе через средства массовой информации или Интернет, как представляющие «иностранно-магенту».

В случае неисполнения закона на руководителя организации может быть наложен штраф в размере от 100 до 300 тысяч рублей, на саму НКО — от 300 до 500 тысяч. Но может быть назначено и более суровое наказание — исправительные работы либо лишение свободы на срок до двух лет.

О ВНЕСЕНИИ ПРАВООЩИТНОГО ЦЕНТРА «МЕМОРИАЛ»

В РЕЕСТР

«ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ»

ЗАЯВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА «МЕМОРИАЛ»

21 июля 2014 года Министерство юстиции РФ внесло в «Реестр некоммерческих организаций, выполняющих функ-

Окончание на с. 2 >

➤ Окончание. Начало на с. 1

О ВНЕСЕНИИ ПРАВООЩИТНОГО ЦЕНТРА «МЕМОРИАЛ» В РЕЕСТР «ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ» ЗАЯВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА «МЕМОРИАЛ»

ции иностранного агента» еще пять правозащитных общественных объединений. В их числе — Правозащитный центр «Мемориал», базовая мемориальная организация в этой области.

Мы убеждены, что эти организации, как и все ранее внесенные против их воли в этот реестр, действуя исключительно в интересах России, поскольку эффективно помогают защищать права граждан от посягательств государственных чиновников.

Насильственное внесение их в реестр «иностранцев» — попытка воспрепятствовать этой деятельности.

Вместо борьбы с нарушениями прав граждан государство ведет войну с теми, кто выявляет эти нарушения.

Такая практика (включая само употребление термина «иностранец») уже была испробована в советское время и ни к чему хорошему не привела.

Нынешние принятые в чрезвычайном порядке нормы об «иностранцах» направлены не на решение реальных проблем, стоящих перед страной, но лишь на ослабление гражданского общества России.

Нам остается вновь повторить то, что мы говорили последние два года, с момента внесения закона об «иностранцах» в Госдуму: этот закон позорит Россию, он не подлежит улучшению или исправлению и должен быть отменен.

22 июля 2014 года

Ранее, 30 мая 2014 г., Общероссийское объединение Движение «За права человека» выпустило заявление о неизбежных последствиях охоты за «агентами». В нем, в частности, говорится, что «власти вновь обостряют противостояние с гражданским обществом».

Госдума и Совет Федерации одобрили новые поправки в законодательство, предусматривающие принудительное внесение в реестр «агентов».

Очевидно стремление власти поставить клеймо «иностранца» на любой независимой общественной активности.

Обозначение «иностранец» оскорбительно для правозащитных, экологических и социальных организаций. Их цель — помогать людям, отстаивать общезначимые правовые и демократические принципы. Этим они служат и стране, и народам России. Правозащитная и природозащитная деятельность невозможна без апелляции к власти и к общественному мнению, без привлечения активистов к гражданским кампаниям.

Клеймо «иностранца» в нынешней общественной атмосфере ксенофобии и ненависти к «Западу» подрывает саму идею гражданского контроля, поскольку делает бессмысленными любые публичные действия неправительственных организаций, и в первую очередь — их обращения к официальным лицам в интересах людей и общества.

Заявление подписали
Людмила Алексеева,
Юрий Вдовин, Светлана
Ганнушкина, Сергей Ковалев,
Олег Орлов, Лев Пономарев, Александр Черкасов.

➤ Окончание. Начало на с. 1

шими ведомствами и структурами гражданского общества, указанные действия не требуют дополнительного финансирования, а реализация представленного Проекта может повлечь излишний формализм и неоправданные бюджетные траты».

Ряд ведомств Минфин России, минэкономразвития России, Минрегион России указывают на то, что разработка отдельной ФЦП нецелесообразна, так как цели и задачи программы достигаются включением соответствующих мероприятий в существующие государственные программы (ГП), в том числе в ГП «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг.

Отсутствуют основания рассчитывать на финансирование Проекта с участием субъектов Российской Федерации. Так, Минкультуры Московской области информировало, что в рамках принятой государственной программы Московской области «Культура Подмосковья на 2014–2018 годы» мероприятия по Проекту не предусмотрены и соответственно отсутствуют необходимые источники финансирования Проекта». В письме предлагалось не образовывать отдельную ФЦП, а включить планируемые мероприятия в иные целевые программы. «Это можно трактовать как саботаж со стороны Минкультуры — ведь им было поручено именно написать программу, а не дискутировать о том, нужна она или нет», — подчеркнул С.Кривенко.

Сопредседатель «Московского Мемориала» Ян Рачинский, выступая 27 июня по радио «Свобода», пессимистично заметил: «Я не знаю, будет ли президент в нынешней обстановке настаивать на исполнении своего распоряжения. Скорее нет, чем да. В общем, все возвращается на круги своя». Он подчеркнул, что решение Минкультуры вряд ли можно считать случайным: «Это продолжение тенденции сужения поля дискуссии. Мы уже не очень далеко от советских времен, когда гибель массы людей во время голода вообще никак не была отражена в прессе. Страна про это не узнала. Мы сейчас тоже живем в такой стране, что те, кто смотрит государственные каналы телевидения, о многих вещах просто не узнают», — сказал Я.Рачинский. Он также подчеркнул, что «Мемориал» будет продолжать свою работу. «Мы стараемся обеспечить это самое увековечение уже 25 лет и будем продолжать. Удастся ли победить бюрократию? Мне было бы интересно узнать, что ответит на этот вопрос президент, который издал распоряжение. И теперь в ответ на это распоряжение господин Аристархов, заместитель министра Мединского, отвечает, что, дескать, нецелесообразно это распоряжение исполнять. Кто здесь должен бороться с бюрократией? Наверное, все-таки как-то глуповато выглядит господин президент», — заключил сопредседатель «Московского Мемориала».

Однако 29 июля прошла встреча Михаила Федотова с Владимиром Путиным. На встрече председатель СПЧ заявил об «откровенном саботаже» и «некотором непонимании» программы. «Эта программа не предусматривает снос памятников, переименование улиц, закрытие музеев. Наоборот, она предусматривает открытие музеев, создание памятников, увековечение памяти невинных жертв, вот о чем речь. А это миллионы людей», — подчеркнул Федотов. Он также представил Владимиру Путину проект федерального закона о внесении изменений в закон о реабилитации жертв политических репрессий. Согласно

НЕУДОБНАЯ ПАМЯТЬ

Уважаемый Михаил Александрович!

Во исполнение поручения Правительства Российской Федерации от 05.11.2013 № ОГ-П44-7906, а также в соответствии с Вашим письмом от 04.04.2014 № А4-9-530 Минкультуры России сообщает следующее.

Проект концепции федеральной целевой программы на 2014–2018 годы «Об увековечении памяти жертв политических репрессий» (далее — Проект) проработан совместно с федеральными министерствами (Минфин России, Минэкономразвития России, Минкомсвязь России, МВД России, Минюст России, Минобрнауки России, Минрегион России, Минобороны России, Минтруд России) и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которыми даны замечания, ставящие под вопрос целесообразность реализации Проекта в виде отдельной федеральной целевой программы.

Минфином России отмечается, что Бюджетный кодекс Российской Федерации не содержит оснований для принятия и реализации новых федеральных целевых программ (ФЦП). По мнению Минкомсвязи России, тематике, заявленной в Проекте, уже уделяется достаточное внимание соответствующими ведомствами и структурами гражданского общества, указанные действия не требуют дополнительного финансирования, а реализация представленного Проекта может повлечь излишний формализм и неоправданные бюджетные траты.

Ряд ведомств (Минфин России, Минэкономразвития России, Минрегион России) указывают на то, что разработка отдельной ФЦП нецелесообразна, так как цели и задачи программы достигаются включением соответствующих мероприятий в существующие государственные программы (ГП), в том числе в ГП «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы.

Отсутствуют основания рассчитывать на финансирование Проекта с участием субъектов Российской Федерации. Так, Минкультуры Московской области информировало, что в рамках принятой государственной программы Московской области «Культура Подмосковья на 2014–2018 годы» мероприятия по Проекту не предусмотрены, и соответственно отсутствуют необходимые источники финансирования Проекта.

Учитывая политическую значимость увековечения памяти жертв политических репрессий, цели и задачи проекта могут быть достигнуты путем:

- включения отдельных мероприятий Проекта в действующие ГП («Развитие образования» на 2013–2020 годы, «Региональная политика и федеративные отношения» на 2013–2020 годы, «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы и др.) и ФЦП («Культура России (2012–2018 годы)», «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» и др.);

- включения дополнительных мероприятий, не указанных в Проекте, в принятые ГП и ФЦП. Например, мероприятий информационно-просветительского направления по изучению национального фактора в политических репрессиях и по изучению репрессий в СССР в отношении духовенства и мирян (письмо Минрегиона России от 18.12.2013 № 24723-СИ/04).

В силу вышеизложенного разработка самостоятельной ФЦП «Об увековечении памяти жертв политических репрессий» на 2014–2018 годы, по нашему мнению, нецелесообразна.

Включение мероприятий в действующие ГП и ФЦП не потребует финансовых затрат на организационное сопровождение Проекта, в том числе не повлечет расходов на содержание Исполнительной дирекции Проекта.

Считаем, что предложения по включению мероприятий Проекта в утвержденные ФЦП и ГП и обоснование необходимых объемов их финансирования должны представляться ответственными исполнителями в Минфин России и Минэкономразвития России в бюджетном цикле на 2015–2017 годы.

Дополнительно сообщаем, что с учетом изложенного Минкультуры России в адрес Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации О.Ю. Голодец направлена просьба снять с контроля поручение Правительства Российской Федерации от 05.11.2013 № ОГ-П44-7906.

С уважением,

В.В. Аристархов

Семен ЧАРНЫЙ,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: факсимиле
письма (фрагмент)
замминистра культуры
В.В.Аристархова М.А.Федотову.

➤ Окончание. Начало на с. 1

Раньше идеологию музея фактически определял московский «Мемориал». Теперь идеологию музея фактически будет определять пермский ГУФСИН (Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний).

Подводя итог. Никакого специализированного, идеологически обусловленного гуманизмом, анти-тоталитаризмом и свободолобием музея политических репрессий не будет. Будет музей системы исполнения наказаний с небольшим сектором, посвященным советским политическим репрессиям. Акценты в новом государственном музее будут расставлены следующим образом (так мне кажется):

Основной пафос — тяжелый и важный труд работников системы исполнения наказаний на всех российских и пермских этапах ее развития.

Основной экспозиционный контент — индустрия и конкретные технологии исполнения наказаний, как все «на самом деле» устроено в тюрьмах и колониях.

Основной идеологический акцент — враги народа и государства, от которых спасала народ и государство система исполнения наказаний.

Основной исторический, он же гуманитарный и он же духовный, акцент — трагическая участь «дома Романовых».

Для прогрессивной международной общественности — «уголок диссидента».

Что делать?

Желающие музейщики из прежнего состава могут найти себе работу в «уголке диссидента». Могут побороться за то, каким он будет — какая-то свобода творчества и взглядов там будет допущена. Важно понимать, что сектор, посвященный политическим репрессиям в СССР, в будущем государственном музее будет в любом случае, вне зависимости от того, пойдут на сотрудничество бывшие работники музея или нет. Но сектор этот будет второстепенным, для отвода иностранных глаз. Сам музей будет совсем про другое. Музейная публика тоже будет совсем иной (хотя школьники будут те же), совсем иными будут и мероприятия, например (мои предположения): «Посвящение в сотрудники службы исполнения наказаний», Всероссийский день памяти «дома Романовых» (проходить будет не в самом музее, а как «Пилорама», на окружающих полях в благостной пойме Чусовой с молебнами и всеми делами), Фестиваль достижений и профессионального мастерства сотрудников ФСИН, Научная конференция «Вклад советской системы исполнения наказаний в победу СССР над фашистской Германией» и так далее. Фестиваля с названием «Пилорама» не будет ни при каких условиях. Даже не будет переихвата названия под всероссийский фестиваль системы исполнения наказаний.

С точки зрения «интересов свободы в России и в Пермском крае» я бы, прежде всего, занялся возрождением «Пилорамы» (да и для основной массы общественных потребителей старого музея «Пермь-36» — фестиваль во сто крат важнее самого музея). Причем это должно быть возрождение именно на прежнем месте — на чусовских полях у стен зоны. Пока возрождение явочное, самостийное, в режиме «эконом». В этом смысле абсолютно в струе инициатива Юрия Боброва на 9 августа. Конечно, это будет совсем другой фестиваль. Его смыслы и перспективы всецело будут зависеть от качества и количества собравшейся публики. Для меня августовская «Пилорама» — это, прежде всего, символическая акция — свобода неистребима! (Если хорошо организована). Хотелось бы, чтобы предстоящая «Пилорама» отличалась от прошлогоднего вегетарианского, слезливого паллиатива.

На месте идейного актива старой «Перми-36» я бы не связывался с новым музеем и ни на что бы в нем не надеялся, а занялся бы вывозом существующих экспозиций (благо, право на это у АНО есть) и обустройством (пока складированием) музея на новом месте, где-нибудь в Перми. Забирать, конечно, нужно только самое ценное, артефактное, остальное — оставлять, хотя остальное я бы уничтожил, демонстративно сжег, а пепел бы вручил губернатору Басаргину и отправил президенту Путину (но это для меня было бы уместно, для музея — не очень). На первое время помещения для хранения можно наскрести «по сусекам», рассчитывая на гражданскую солидарность (даже мою). Музей именно политических репрессий должен жить в любом случае и в любом виде, и в безопасном расчете на то, что рано или поздно он вернется в Кучино.

Но главный вопрос для будущих фестиваля и музея, это, конечно, вопрос денег.

Об одном из возможных вариантов я уже писал: 45 тыс. подписей (столько собрала электронная петиция в защиту музея) — это очень много. Это пермский рекорд электронного сбора подписей по гражданскому поводу. Присоединиться к петиции — это все-таки потрудиться: задуматься, принять решение, иногда преодолеть маленький страх, заставить себя нажимать кнопки. По трудоемкости и душевным энергозатратам это примерно столько же, сколько надо, чтобы перевести на Яндекс-деньги небольшую сумму на благое дело. Это я к тому (в упрямой надежде), что если каждый из 45 тысяч сторонников музея переведет в некий фонд музея по тысяче рублей (не смертельные деньги для такого общественного и символического

супер-проекта) — то это получится 45 миллионов(!) рублей. Из этой суммы может быть сформирован эндаумент и безбедное, но без роскоши, независимое существование гарантировано музею на долгие годы. Понятно, что бесконечно важно, кто будет руководить этим фондом, как он будет контролироваться этими 45 тыс. пермяков и т.д. Это именно пример, один из многих. Важно и насколько людоедским будет преследование возрожденных музея и фестиваля — могут и финансовым контролем извести, и аренде помещений мешать, и много чего еще. Но пробовать надо, как минимум, из принципа.

Фандрайзингом этих новых старых институций (и вообще администрированием) должны заниматься, в том числе, и новые люди. Если они появятся, музей и фестиваль будут жить. В этом смысле не

обойтись без создания какого-то общественного попечительского совета новых музея и фестиваля. В любом случае не обойтись без того, чтобы несколько человек подняли руки и сказали: берем на себя ответственность за запуск коллективных действий по возрождению «Пилорамы» и музея под знаменем свободы и человеколюбия.

В крайнем случае, музей и фестиваль должны мощно и с достоинством умереть, не затягивая малоприятную агонию. Пока во всей истории с ликвидацией «Перми-36» достоинства было немного. Бывшие диссиденты и их летописцы словно забыли собственные заповеди: «Не верь, не бойся, не проси».

Очень важно понимать, что прежними музей и фестиваль уже никогда не будут. И это хорошо. Те, кто рассчитывает просто все восстановить «как раньше», уже проиграли.

БУДУЩЕЕ МУЗЕЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ «ПЕРМЬ-36»

«30 октября» обратилась к Александру Калиху, основателю Пермского «Мемориала», члену Правления «Международного Мемориала» с просьбой прокомментировать статью Игоря Аверкиева и рассказать о том, что сейчас происходит с музеем «Пермь-36».

Александр КАЛИХ: «Прогнозы, которые есть в этой статье, они не были озвучены Сергеем Маленко. На его пресс-конференции эти темы вот так, напрямую, не звучали. Но то, что написал в своей статье Игорь Аверкиев, — это политическая фантастика, политический прогноз, это что-то такое, что до боли нам всем знакомо, что-то сегодняшнее, что вот-вот превратится в реальность. Это касается всей нашей жизни, собственно говоря. И все это парадоксально, и можно спорить бесконечно по каждому абзацу. И в то же время это вызывает желание согласиться, потому что власти могут все это сделать. Но на пресс-конференции эти заявления не было. Никто не скажет, что он выдумывает, и в то же время никто не скажет, что все это правда — такая смесь домыслов, парадоксов. Читайте между строчек, но настолько между строчек, что все становится ясно.

1) Вот он пишет, что был музей политических репрессий, а станет музей трудовой индустрии. Слово «индустрия» можно понимать двойственно. С одной стороны — так, как понял Игорь: что исправительная-трудовая индустрия — это как завод в заводе, страна в стране. А можно — как понимают мемориальцы: индустрия убийств, оскорблений, унижений. У Игоря идут выводы от слова «индустрия». Основной пафос: тяжелый, важный труд работников системы исполнения наказаний, и этот музей восславит тяжелый и доблестный труд вертухаев и т.д. Но серьезных оснований для таких утверждений пресс-конференция не давала. И в то же время это похоже на правду.

2) Есть вещи с которыми я не согласен, просто это ошибка, непонимание. Сергей Маленко сказал, что музей будет освещать историю политических репрессий от Бориса Годунова до советского времени. Такая широта подхода, пишет Игорь, единственно, что понравилось в новой концепции музея. Такой широты явно не хватало государственному музею. На самом деле коммунисты утверждают, что репрессии были всегда, предлагают вспомнить Петра Первого и других царей, обратиться к странам Запада — там тоже всегда и везде были репрессии. Аверкиеву эта идея старая почему-то понравилась.

3) Раньше идеологию музея определял фактически московский «Мемориал», теперь идеологию музея будет определять Пермский ГУФСИН, пишет И.Аверкиев. И то другое — сверхсомнительно. Никогда московский «Мемориал» (видимо, автор имеет в виду международный) не определял политику и идеологию музея, кому это не знает, как мне, члену правления Пермского отделения «Мемориала». Никогда «Мемориал» не вмешивался ни в жизнь нашего «Мемориала», ни в жизнь музея.

4) И еще, захват музея ГУФСИН еще не состоялся, а выводы Игорь уже сделал. Но всем тем, кто власть «любит», и эта мысль воспринимается как истинная правда. Такой прогноз носит провокационный характер. Например, он предсказывает, что сектор посвященный политическим репрессиям в СССР в будущем государственном музее будет в любом случае, вне зависимости от того, пойдут ли бывшие сотрудники музея на сотрудничество или нет. Но сектор этот будет второстепенным. На пресс-конференции об этом не говорилось, но прогноз у Игоря уже есть, так и хочется подтвердить, да, это может быть.

Аверкиев часто критиковал руководство музея, в общем, за дело. За то, что они историки, а не менеджеры, что работают неэффективно, и еще много за что. И «Мемориал» критиковал музей по разным позициям. Но в момент такой борьбы, в момент травли получается, что Аверкиев льет воду на мельницу чиновников.

5) Игорь Аверкиев говорит о том, что должно сохраниться. Он говорит, что «Пилорама» во сто крат важнее самого музея. 10 августа состоялась «альтернативная» «Пилорама» по инициативе журналиста пермского «Эха» Юрия Боброва. Участие приняли четыре десятка человек — общественников, журналистов и просто неравнодушных к судьбе форума и музея граждан. Мы обсуждали вопрос и о музее.

И пришли к мнению, что музей надо сохранить во что бы то ни стало. Да, нужно улучшить работу, проблем много, и их надо решать.

(Акция по инициативе пермского журналиста Юрия Боброва планировалась как митинг в деревне Кучино у бывшего лагеря «Пермь-36» и позиционировалась как альтернативный форум «Пилорама». После запрета властей на проведение митинга организаторы поменяли формат мероприятия: «Пилорама-2014 — это дружеский пикник, это мероприятие абсолютно частного характера. У него нет ни бюджета, ни официальной структуры — организатора», — написали в соцсетях инициаторы. — Примеч. ред.)

Это не означает, что мы члены какого-то бессловесного корпоратива, но какие-то, товарищеские, дружеские обязательства должны присутствовать. Помнить об этом надо. И конечно, надо думать о том, помнить, что люди вкладывали душу в это дело, да, ошибались, не все получалось, но они старались. 10 августа на «Пилораме» во время дискуссии звучала мысль о том, что музей должен стать более современным, что он должен освещать не только вчерашнее, но и сегодняшние вопросы. Но это говорилось по-доброму, без желания заработать себе авторитет. Звучал вопрос: зачем музею и «Пилораме» быть в одном лице. Может, развести их и чтобы действовали они отдельно. И тогда всех трудностей и проблем, которые музею пришлось решать из-за «Пилорамы», просто не было бы.

6) В конце статьи Аверкиев пишет, что музей и фестиваль должны умереть. Прежними они не будут. («В крайнем случае, музей и фестиваль должны мощно и с достоинством умереть, не затягивая малоприятную агонию»). А «Мемориал» как раз требует восстановить. Вот у нас с ним по этому вопросу коренное расхождение. (Пермское отделение международного общества «Мемориал» опубликовало открытое письмо в адрес губернатора Пермского края В. Басаргина. В нем, в частности, предлагалось возобновить деятельность музея на принципах общественно-государственного партнерства. — Примеч. ред.)

О встрече с главой администрации края Алексеем Фроловым. Вернее, о том, к чему пришел сам чиновник.

Идея, предложенная Советом по правам человека на заседании рабочей группы в Салехарде 21–23 июля, — вернуться к тому положению, когда «Пермь-36», Татьяна Курсина и Виктор Шмыров работали самостоятельно, как некоммерческая организация, когда никто не лез в их дела и не диктовал политику. А.Фролов заявил довольно жестко, что этот вариант исключен.

Другой вариант был, мирно разойтись, пусть Пермь-36 забирает свой фонд, свои экспозиции и уходит куда глаза глядят. Но тут Фролов сказал, что в этом город не заинтересован, что за многие годы музей накопил большие материалы и край не хотел бы это терять. Это заявление — признание заслуг музея.

И третий вариант — это вернуться к общественно-государственному партнерству, когда две организации, созданные администрацией губернатора — бюджетное учреждение и «Пермь-36» — сотрудничают, но четко делят полномочия. Бюджетные учреждения занимаются техническими вопросами, например ремонтами здания, а «Пермь-36» занимается экскурсиями, семинарами, разработкой экспозиций.

На этой встрече я просил напомнить губернатору края, что давно пора дать публичный ответ 65 тысячам участников петиционной кампании, обратившимся к нему с требованием сохранить Мемориальный музей «Пермь-36».

20 августа правление АНО «Пермь-36» направило главе администрации губернатора письмо, в котором сообщается о готовности принять участие в новом раунде переговоров о партнерстве. Но при этом правление сформулировало базовые условия дальнейших взаимоотношений с властью. Платформой для переговоров должны стать предложения губернатора Пермского края В.Ф. Басаргина, выказанные на встрече с АНО «Пермь-36» 12 декабря 2013 года. Также среди выдвинутых условий — смена нынешнего руководства ГАУК «Мемориальный комплекс истории политических репрессий», за короткое время неоднократно продемонстрировавшего свой непрофессионализм и угрозу сохранности музейного комплекса.

ИСТОРИЯ ИНАКОМЫСЛИЯ

Исполнилось 90 лет. К этой дате «30 октября» предлагает вниманию читателей впервые публикуемый документ из архива Международного «Мемориала», в котором Юрий Орлов рассказывает о допросе 5 января 1977 г. В начале 1977 г. против членов Московской Хельсинкской группы начались репрессии: 4-5 января было проведено несколько обысков, членов МХГ вызывали на допросы. Документ можно датировать не ранее 14 января и не позднее 10 февраля 1977 г., когда Юрий Орлов был арестован. К тексту документа добавлены поясняющие сноски.

ЮРИЙ ОРЛОВ:

«НЕ МОГУ УЧАСТВОВАТЬ В ДЕЛЕ ПРОТИВОЗАКОННОМ И ПРОТИВОГУМАННОМ»

СПРАВКА: После XX съезда КПСС и разоблачения культа личности Юрий Орлов одним из первых высказывает открыто то, о чем многие думали и молчали. В 1956 г. молодой физик выступил на партийном собрании по поводу доклада Хрущева «О культуре личности Сталина и его последствиях». Его требование демократизации на базе социализма вылилось в секретное постановление ЦК «о враждебных вылазках в теплотехнической лаборатории». Его исключили из партии и уволили с работы. В 1970-е гг. он пишет две публицистических работы — «Тринадцать вопросов Брежневу» и «Возможен ли социализм не тоталитарного типа?». В 1973 г. Юрий Орлов присоединился к советской секции «Международной Амнистии», считая важным бороться за свободу политзаключенных не только в СССР, но и во всем мире. В 1974 г. он выступил с открытым письмом Брежневу в защиту А.Д. Сахарова. Орлов принимает участие в акциях поддержки Солженицына, Джемилева и других преследуемых по политическим мотивам. У себя дома проводит семинары ученых, потерявших работу из-за убеждений. В 1976 году Юрий Орлов основал Московскую Хельсинкскую группу, которая положила начало новому этапу в советском правозащитном движении. В 1977 году Орлов был арестован, а в 1978 приговорен к максимально возможному наказанию — 7 лет лагерей и 5 лет ссылки. Он заявил, что и в лагере остается членом МХГ, и на основе его информации выходили документы МХГ о положении политзаключенных в СССР. В 1986 году Орлов был выслан из СССР. Живет в США и преподает физику.

Источник: Международный «Мемориал»

1. Тихонов Александр Иванович. Старший следователь по особо важным делам прокуратуры (Москва). Вел дело журнала «Евреи в СССР» (1975 г.) и «Хроники текущих событий» (1976 г.).

2. На этой пресс-конференции было рассказано об обысках у членов МХГ 4 января 1977 г., объявлено о создании Рабочей комиссии по раследованию использования психиатрии в политических целях.

3. Имеются в виду материалы, лежащие в основу документа №5 МХГ «Репрессии против религиозных семей» (17 июня 1976 г.).

4. Киевский математик и член Инициативной группы по защите прав человека в СССР Леонид Плющ (узник психушек в 1972-1975 гг., в 1976 г. эмигрировал); участник «демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 г. Виктор Файнберг (узник психушек в 1968-1973 гг., в 1974 г. эмигрировал); бывший генерал-майор и член Московской Хельсинкской группы Петр Григоренко (узник психушек в 1964-1965, 1969-1974 гг.). Официальные лица настаивали на том, что большинство диссидентов — психически ненормальные люди, в частности, в советской прессе появлялись статьи, что некоторые диссиденты якобы лечились в психиатрических больницах и на Западе. Григоренко в 1977 г. выехал в США, где была проведена независимая психиатрическая экспертиза, подтверждавшая его вменяемость. Психиатрическая экспертиза была проведена в 1991 г. в России и также был сделан вывод, что он никогда не страдал психическими расстройствами.

5. В частности, члену МХГ Александру Гинзбургу была подброшена валюта.

6. Пресс-конференция проходила на квартире Юрия Орлова. Кроме этих документов, на пресс-конференции было представлено обращение Сахарова по поводу взрыва в московском метро, объявлено о вступлении в МХГ Юрия Млоха и Наума Меймана, о создании Грузинской Хельсинкской группы.

Материал подготовлен Алексеем Макаровым (НИПЦ «Мемориал», Москва)

На снимке: Юрий Орлов.

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Допрос Ю. ОРЛОВА 5.01.77

12
16

В конце обыска 4.01.77 ст. следователь А.И.Тихонов хотел вручить мне повестку на допрос в качестве свидетеля по делу 460 12/18 на следующий день 9.30. Я заявил, что считаю обыски и допросы у членов Группы Содействия с изъятием информационных материалов, книг, машинок и пр. — грубым нарушением Заключительного Акта, который разумеется предусматривает общественный контроль за его выполнением. Поэтому я отказываюсь брать повестку и явиться на допрос.

Тихонов предупредил меня, что я буду приведен насильно. Я напомнил ему, что, между прочим, привод с помощью милиции допускается только после вручения повестки.

Однако, нелено требовать от них соблюдения своих собственных инструкций. 4.1.77 они вломали мою дверь, не сообщив мне перед этим, кто они и зачем пришли. 5.1.77, не теряя времени на повторный вынос, они схватили меня на улице, когда я направлялся на пресс-конференцию в квартиру А.Гиназбурга, и отвезли в Московскую прокуратуру.

Допрос вел А.И.Тихонов. В протоколе допроса я прежде всего записал, что рассматривая обыски и допросы членов Групп Содействия в исполнении Хельсинкских Соглашений и квалификацию этих материалов этих групп в качестве заведомо ложных измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй — как грубое нарушение этих Соглашений. Дело 46 012/18 формально или фактически ведется против Групп Содействия, поэтому я, как руководитель одной из Групп, не намерен участвовать в этом деле ни в каком качестве.

Тихонов письменно предупредил меня, что я допрашиваюсь как «свидетель» и поэтому несу уголовную ответственность за отказ или уклонение от дачи показаний.

Я письменно повторил, что фактически являюсь обвиняемым, и уже поэтому имею право по закону отказаться от дачи показаний; что, кроме того, не могу участвовать в деле противозаконном и противогуманном; что история знает примеры таких дел, которые были властями формально как бы узаконены, но были антигуманными по своему существу, и поэтому лица, принимавшие участие в таких делах, были позже справедливо осуждены специальными трибуналами. Дело против Групп Содействия, деятельность которых является целиком гуманитарной, является как раз таким антигуманным делом; оно ведется с применением таких преступных методов, как клевета и подлоги; мое участие в таком деле было бы соучастием в преступлении.

Я добавил, что советую Правительству, вместо борьбы с попытками критически настроенной общественности наладить общественный контроль за занятием проведением поэтапной программы демократических реформ; что это была бы более патриотическая и разумная политика; и т.п.

Несмотря на это письменное заявление, Тихонов стал задавать мне /письменно/ вопросы. Я делал в ответ на них — а я в л е н и я.

Каждый вопрос строился по схеме: кто, когда и с какой целью предоставил Вам такой-то документ, или такую-то книгу, или такие-то журналы.

Каждый ответ-заявление строился по схеме: сама постановка такого вопроса противоречит праву граждан на обмен информацией и идеями, оговоренному в Заключительном Акте.

В некоторых случаях, в зависимости от темы, затрагиваемой в документах, я указывал еще какие другие пункты Заключительного акта нарушает советская Правительство. Например, в ответ на вопрос: «кто, когда и с какой целью дал Вам материал об имеющих якобы место преследованиях религиозных семей», следовал ответ-заявление: что «советское правительство систематически нарушает пункт, касающийся свободы личности исповедовать единично или совместно

- 2 -

другими религию или веру», и т.д.

Через некоторое время я уже не мог сказать ничего нового и от дальнейшей письменной дискуссии отказался.

Некоторое время продолжалась устная дискуссия, во время которой Тихонов позволял себе несколько полустерженных высказываний.

На мое замечание, что он и его коллеги — люди глубоко аморальные, что никакие цели не могут оправдать применения аморальных методов, что характер применяемых методов вообще более важен, чем провозглашаемые цели, он не возражал, а спросил только: «Вы считаете, что методы могут стать самоцелью?»

В ответ на один мой вопрос, он сказал, что судебное следствие доказало ненормальность Плюща, Файнберга и Григоренко, и что Григоренко — действительно сумасшедший. Однако, когда я спросил, стоит ли рассказывать это корреспондентам, он сказал «нет, нет». Я бы не опубликовал этого разговора, если бы следующий день не узнал, что все обыски у всех членов Группы по распоряжению именно Тихонова и что следовательно, он несет в прямую ответственность за все подлоги, сделанные его подчиненными в ходе обысков.

В конце допроса он снова выписал мне повестку на допрос на следующий день, на которой я написал, что, по указанным в протоколе соображениям, от участия в деле отказываюсь и добровольно на допрос не явлюсь.

Я ехал к дому с эскортом из двух машин без номеров и неизвестного числа машин с номерами.

З дня после этого я не выходил из квартиры, которая была блокирована агентами, сидевшими в машинах. Однако они не врываются в мою квартиру и не мешали визитам друзей. В конце 8.1.77 я решил, что могу безбоязненно выходить из дому.

Плотное давление было окончательно снято и после пресс-конференции 14.1.77, на которой Группа представила, в частности, свои очередные документы № 16 — 19.

Этот опыт указывает, между прочим, на одну важную деталь, которую хорошо понимают советские диссиденты, но которая с трудом понимается на Западе.

Формально власти всё-таки должны были после повторной повестки привезти меня ещё раз на допрос. Но они это не сделали — почему?

Потому что, нарушая законы и международные обязательства, они в преследованиях инакомыслящих руководствуются отнюдь не законом, а тактическими соображениями, соразмеряя свои действия не с формальными требованиями закона, а с линией поведения жертв, с силами сопротивления и с реакцией общественности вокруг затеваемого дела.

/Ю.ОРЛОВ /

ДВА ДНЯ О САМИЗДАТЕ

26–27 июня в Москве прошла международная конференция «Самиздат: эпохи, тексты, судьбы». Ее организаторами выступили «Международный Мемориал» и Государственная публичная историческая библиотека России при участии посольства Чешской Республики в Москве и Чешского центра в Москве. Заседания поочередно проходили в помещении «Международного Мемориала» и в помещении Центра социально-политической истории ГПИИБ.

Начавшаяся с приветствий директора ГПИИБ России Михаила Афанасьева и председателя правления «Международного Мемориала» Арсения Рогинского, конференция включала в себя шесть пленарных заседаний и три секции. Тематику пленарных заседаний стали новые акценты в исследовании самиздата. Например, пространство, в котором возник самиздат, включая такую экзотическую вещь, как школьная печать. Или знаменитые самиздатские тексты, где вне конкуренции оказался доклад старшего научного сотрудника НИПЦ «Мемориал» Дмитрия Зубарева, посвященный знаменитой антисемитской фальшивке «Протоколы сионских мудрецов». Тексты, которые докладчики охарактеризовали как по-

граничные между самиздатом и «нормальной» литературой. В этой секции наибольший интерес вызвал доклад научного сотрудника Центра изучения Восточной Европы при Бременском университете Николая Митрохина.

Доклад был посвящен вышедшим после исчезновения СССР мемуарам бывших сотрудников аппарата ЦК КПСС, предназначенных для «ближнего круга». Мемуары касались авторов и адресатов, а также международного сотрудничества создателей самиздата из стран Восточной Европы.

Секции были посвящены новым находкам исследователей самиздата; истории неподцензурной литературы, существовавшей в СССР до появления термина «самиздат»; самиздату, созданно-

му представителями неформальных движений; религиозному самиздату.

Финальной точкой конференции стал «круглый стол» по итогам самой конференции и дискуссии «Что такое «самиздат»?», проходившей 3 марта 2014 г. в «Международном Мемориале» («30 октября» писала о ней в № 119).

Как рассказал «30 октября» Борис Беленкин, один из организаторов конференции, идея ее проведения возникла по двум причинам. «Во-первых, этой темой занимается «Мемориал», это наша тема. У нас есть архив самиздата, программа «История инакомыслия», которая во многом работает с самиздатом. А в ГПИИБ также занимается самиздатом Центр социально-политической истории, который возглавля-

ет Елена Струкова. Вторая причина – то, что эти две организации взаимодействуют друг с другом по линии совместных проектов. Если бы не Историческая библиотека, то идея провести конференцию, возможно, и не возникла бы». По словам Б. Беленкина, конференция возникла не на пустом месте – до того проводилась конференция по событиям 1993 г., в декабре 2012 г. вышел пилотный выпуск альманаха «Acta Samizdatika», а в декабре 2013 г. – первый номер – все совместно с Исторической библиотекой. «Последним шагом стало проведение в марте этого года «круглого стола» «Что такое самиздат?». Решение о проведении конференции было принято по его итогам», – отметил он.

Что касается участников конференции, то организаторам удалось расширить круг исследователей по сравнению с обычными участниками мемориальских мероприятий. Однако приехать смогли далеко не все, кого хотел бы при-

гласить оргкомитет. «Прежде всего, мы ничего не оплачивали и люди должны были в короткий срок изыскать возможность приехать; кроме того, кто-то не смог прибыть по причине занятости, болезней и т.д.», – Примечательно, значительное число участников – ученых из-за рубежа, на Западе проблемами самиздата занимаются давно и фундаментально, а исследователи из стран бывшего СССР обычно разрабатывают более узкие темы.

Выступления участников конференции, доклады и дискуссии можно посмотреть в Интернете на www.youtube.com/user/MemorialRU/featured

Семен ЧАРНЫЙ,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимках: Доклад Геннадия Кузовкина.
В зале Международного «Мемориала»
Фото автора

РЕГИОНЫ

ДЕНЬ ПАМЯТИ В ОРЕНБУРГЕ

12 июля 2014 г. в Оренбурге прошел День памяти жертв политических репрессий Оренбургской области. В этот день, в Зауральной роще на месте массовых захоронений 1930–1950-х годов, состоялась траурный митинг в память о невинных жертвах незаконных политических репрессий

Теперь это место называется «Мемориал памяти жертв политических репрессий Оренбургской области» и имеет официальный статус памятника истории и культуры Оренбургской области в границах бывшего спецобъекта № 2, принадлежавшего УНКВД СССР в Оренбургской области. Документально установлены границы и площадь территории этого памятника – 10 га. «30 октября» подробно писала об истории Зауральной рощи Оренбурга в № 109.

На объекте захоронено 8400 оренбуржцев, более 8 тыс. из которых на сегодня реабилитированы за отсутствием состава преступления в их действиях и отсутствием самого события. Имена убиенных внесены в Книгу памяти жертв политических репрессий Оренбуржья. День памяти жертв политических репрессий проходит в Оренбурге уже в 27-й раз.

11 июля 1993 г. по инициативе Оренбургского «Мемориала» и администрации Оренбургской области в Зауральной роще был установлен памятник – пирамида из гранитных глыб с христианской, иудейской и мусульманской символикой (крест, звезда Давида, полумесяц), с надписью на плите: «Вам, великомученикам, безвинно расстрелянным в годы сталинских репрессий и погребенным здесь, – вечная память». Инициаторы установки старались создать памятник в «антивандалном варианте», тем не менее, звезду Давида неоднократно замазывали черной краской, и они каждый год ее рисуют заново. В роще хаотически установлены около 100 самодельных крестов, табличек и фотографий на деревьях, с именами и без них. Родные тех, кто был расстрелян, не зная, где захоронены их близкие, просто символически обозначают их память.

Рядом с памятником проходят официально дни памяти: День памяти жертв политических репрессий в Оренбурге (второе воскресенье июля); День России (4 ноября); День памяти жертв политических репрессий (30 октября); День скорби оренбургского казачества (6 ноября).

В этом году мероприятие прошло при помощи и организационной поддержке администрации города Оренбурга и Оренбургского городского совета депутатов, при участии Русской православной церкви, Духовного управления мусульман Оренбуржья, Музея истории города Оренбурга. В траурном мероприятии приняли участие 70 человек, среди которых были как оренбуржцы, так и гости нашего города, в том числе представители науки, культуры, духовенства, оренбургского казачества и общественности города.

На мероприятии представитель Оренбургского городского совета подтвердил обещание городской власти возвести большой памятный комплекс и в скором времени благоустроить «Мемориал памяти». Траурное мероприятие на «Мемориале памяти жертв политических репрессий» в День памяти вел председатель Оренбургского движения «Мемориал» А.А.Рождествин. В организации Дня памяти помогла заместитель главы администрации города Оренбурга В.В. Снатенкова.

Ранее, весной 2014 г., в Оренбурге общественное движение «Мемориал» при участии правительства области, опираясь на научно-исследовательскую базу Музея истории города, выпустило новое издание Книги памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. Книга вышла в Печатном доме «Димур». Впервые Книга памяти была издана в 1998 г. Готовил ее к печати Григорий Васильевич Ермаков, сам в свое время прошедший через ГУЛАГ.

Книга памяти включает имена оренбуржцев, казненных по

приговору различных судебных и внесудебных органов, а также скончавшихся в процессе следствия, чьи дела впоследствии были пересмотрены и прекращены, приговоры по ним отменены, а осужденные – реабилитированы. В дополненном издании появились новые имена – список 639 расстрелянных оренбуржцев.

Александр РОЖДЕСТВИН,
Оренбургский «Мемориал»

На снимках: Зауральная
роща Оренбурга.
Фото автора

ПЕРВЫЙ В РОССИИ ПАМЯТНЫЙ ЗНАК ЖЕРТВАМ СТАЛИНСКОЙ

«ФИЛЬТРАЦИИ»

«Входящий не грусти, выходящий, не радуйся!» — такая надпись мелом на воротах одного из фильтрационных лагерей НКВД приводится в воспоминаниях И. Андермана — проходившего фильтрацию в рабочем батальоне на шахтах Узловой*.

27 июня 2014 г. в Узловой был открыт памятный знак жертвам политических репрессий — узникам проверочно-фильтрационных лагерей и спецпоселенцам Узловского района. Фактически это первый знак такого рода в нашей стране, который, несмотря на его региональный характер, касается многих народов. Ведь через местные лагеря НКВД и спецпоселения прошли как советские военнослужащие и граждане, так и граждане прибалтийских стран, Польши, Австрии, Германии и других стран Европы. Еще несколько лет назад об этом эпизоде тульской истории мы не знали. Как всегда, помог случай.

Несколько лет назад меня попросили помочь отыскать следы Андрея Андреевича Шмидта, немца-трудармейца, в годы войны работавшего в Сталиногорске ветеринаром на конном дворе шахты № 27. Здесь он познакомился с Прасковьей Евдокимовой, освобожденной из фашистской неволи девушкой, отправленной в числе других оstarбайтеров обрабатывать «вину» перед Родиной в шахтерский край. В 1950 г. Шмидту пришлось уехать в Казахстан к прежней семье и помогать больной супруге поднимать троих сыновей. В Сталиногорске остались незаконнорожденная дочь Валя, гражданская жена и фотокарточка, сделанная на память в день отъезда. Много лет спустя у внучки Шмидта, Людмилы, возникло горячее желание узнать историю жизни своего деда и найти своих немецких родственников. Мешал только страх перед всевышними органами, внедренный в гены, а сделать это с помощью посредника ей казалось не так страшно.

Работа над этим эпизодом привела к открытию целого мира за колючей проволокой, существовавшего в 1940–1950-х годах, — огромного острова под названием тульский ГУЛАГ, где были лагеря, рабочие батальоны принудительного труда, спецпоселения, исправительно-трудовые колонии и тюрьмы.

Известно, что историю пишут победители. Советская власть и коммунисты выкинули из истории Тульского края все упоминания о лагерях НКВД, спецпоселенцах и военнопленных. Они приписали себе восстановление Подмосквового угольного бассейна в годы войны и хозяйства области в послевоенные годы, в то время как успехи были достигнуты в значительной степени за счет применения принудительного труда контингентов, находившихся под контролем силовых ведомств.

БЫВШИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ

Принудительный труд широко использовался для восстановления всех важных объектов области: Косогорского и Новотульского металлургических заводов, Сталиногорского химкомбината и ГРЭС, объектов энергетики, использовался на комбинатах «Москвоуголь» и «Тулауголь», на строительстве дорог, предприятий, шахт, жилья.

Спецконтингент из «бывших военнослужащих» в условиях ограничения прав и свобод самоотверженно трудился во имя победы над фашизмом. После войны граждане этой категории многие годы находились под пристальным вниманием органов государственной безопасности, испытывая дискриминацию в разных сферах жизни и недоверие общества. Лишь в 1990-е годы прошлого века военнослужащих, прошедших спецлагеря, признали участниками Великой Отечественной войны, но причиненный им материальный и моральный вред до сих пор никто не возместил.

Всего на территории современной Тульской области в 1942–1946 годах действовали два проверочно-фильтрационных лагеря: спецлагерь

№ 283 («Тульский спецлагерь», ПФЛ № 283, лагерь «Угольный») с управлением в Сталиногорске и с пропускной способностью до 20 тыс. человек в год; спецлагерь № 0308 (ПФЛ № 0308) с управлением в Туле с пропускной способностью до 10 тыс. человек в год.

По оценкам Тульского «Мемориала», на шахтах Подмосквового угольного бассейна (Мосбасс) трудилась 1/10 часть всех «бывших военнослужащих», проходивших «госпроверку» в фильтрационных лагерях СССР. Только в лагере «Угольном» в Сталиногорске трудилась почти 1/5 часть всего спецконтингента, «приписанного» к Наркомату угольной промышленности.

Суммарная численность контингента, фильтровавшегося в лагерях Тульской области, составляет без малого к 100 тыс. человек.

Кроме этого, с 1943 по 1950 г. в Тульской области действовали лагеря военнопленных: Подмосквовый (№ 388) в Сталиногорске, № 323 в Туле, № 427 (Косая Гора), несколько лагерных отделений лагерей Калужского № 107, Ступинского № 156, Орловского № 395 и № 406 (ГУШОСДОРА НКВД) лагерей военнопленных, а также отдельные лагерные отделения УПВИ НКВД СССР: № 10, № 29, № 72 и № 2, № 27 (Мордвес), № 24 (Серебряные Пруды), ряд отдельных рабочих батальонов, а также спецгоспитали — № 5385 в Туле и № 5384 в Алексине.

ЛАГЕРНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ СПЕЦЛАГЕРЕЙ БЫЛИ ВО ВСЕХ УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ РАЙОНАХ ОБЛАСТИ И ОКОЛО ВАЖНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.

Тульский спецлагерь (№ 283) был открыт в марте 1942 г. в Сталиногорске. Многие годы он был самым мощным учреждением подобного рода в крае. В марте 1942 г. сюда завезли первые 3 тыс. «бывших военнослужащих» из окруженцев или освобожденных из плена. Их разместили на шахтах треста «Болоховуголь», просто огорожив территорию колючей проволокой и поставив охрану. Спустя месяц уголь добывали более 9 тыс. человек. Нужды фронта требовали скорейшей фильтрации и отправки на фронт военнослужащих, однако нехватка трудовых ресурсов на трудовом фронте Мосбасса держала людей в лагере. Во избежание срыва производства комбината «Москвоуголь» НКВД организовал непрерывный поток «бывших военнослужащих» из Рязанского, Калачского, а позже и других спецлагерей. В начале войны до 90–93% спецконтингента успешно проходило «госпроверку». Прочих как коллаборационистов или предателей отправляли или расстреливали на верную гибель дальше в ГУЛАГ.

Показательная судьба солдата Ивана Петровича ГУБАНОВА из деревни Осташково Орехово-Зуевского района Московской области.

В начале войны он попал в плен, позже был освобожден. Губанов содержался в спецлагере № 283 на ла-

пункте на шахте 20-бис в тресте «Болоховуголь», где работал плотником. Изредка писал письма домой. Зимой 1943 г. на адрес дальних родственников пришло необычное письмо без обычных отметок цензуры, в котором Губанов сообщал, что он арестован особым отделом, содержится на шахте в подземной тюрьме и ожидает худшего. Он просил прислать племянника Арсения, чтобы рассказать ему правду. В письме содержался подробный план и инструкции по проникновению в лагерь. Когда шестнадцатилетний подросток добрался до зарешеченного люка и окликнул дядю Ваню, то увидел, как из глубины медленно выползли исхудалые и больные люди. Они были очень рады и удивлялись отчаянной дерзости пацана. Арсений привез дяде еду, папиросы, письмо от жены. Иван Петрович рассказал, как попал в окружение и в плен, и утверждал, что ни в чем не виновен и пусть родственники не стыдятся за него. Он передал домой свою одежду, ватные брюки и записку жене. При прощании с узниками Арсений понял, что все они смертники. Губанов был осужден за дезертирство и измену Родине, отправлен в Воркутинский ИТЛ и умер в ноябре 1943 г. от пеллагры на Котласской пересылке.

Во второй половине войны среди спецконтингента до 30% увеличилась доля граждан, длительное время находившихся на территории, занятой противником, среди которых было много коллаборационистов — пособников оккупантов, полицейских и старост (впрочем, вина многих заключалась лишь в том, что они в оккупации продолжали работать — чтобы прокормиться). Вследствие этого упало число прошедших фильтрацию: в 1943 г. фильтрацию проходило до 50%, в первом полугодии 1944 г. — до 13%. Изменение качественного состава контингента спецлагерей привело к усилению режима и приближению его узников к заключенным ИТЛ по степени зависимости и срокам содержания, что также привело к расширению этих учреждений. К концу 1943 г. были открыты 7 новых лагерных отделений в поселках Болохово, Косая гора,

Скуратовском и Товарковском, в Туле и в Шекино. Впоследствии на их основе был организован спецлагерь № 308 с управлением в Туле. К концу войны в нем было более десятка лагерных отделений, в спецлагере № 283 их число доходило до 27.

В конце 1944 г. привезли освобожденных из финского плена. В их числе оказался известный поэт Ярослав Смеляков, «фильтрованный» в спецлагере № 283. Вначале, как и все, он трудился в забое, потом устроился в лагере банщиком, затем по ходатайству московских друзей перешел работать в газету.

В финском потоке был и Семен Абрамович Янтовский (1909–2003), известный в будущем активист еврейского движения. Будучи сотрудником института АН СССР, он в 1941 г. ушел в ополчение, воевал на Ленинградском фронте, попал в плен. В 1944 г. он был освобожден, проходил госпроверку в спецлагере № 3, откуда был направлен на шахты комбината «Тулауголь». Через много лет, в Израиле, он выпустил несколько книг, одна из которых — «Лагерь советских военнопленных евреев в Финляндии».

После освобождения Прибалтики граждане прибалтийских государств трудились на зонах при угольных шахтах «Тулауголь». В ноябре 1946 г. оставшихся 2106 репатриантов из числа латышей, литовцев и эстонцев отправили на родину. Численность умерших во время интернирования неизвестна, но недавно в областном архиве был обнаружен список 20 умерших и погибших в 1945 г. на шахте по лаготделению № 24, в числе которых 6 латышей и 3 литовца.

В январе-марте 1945 г. с территории нынешней Польши и из Вильнюса в Сталиногорск стали поступать интернированные поляки (6326 человек). Гражданских поместили в спецлагерь № 283, военнослужащих Армии Крайовой (буквально — Отечественная армия — вооруженные формирования польского подполья во время Второй мировой войны, действовавшие в пределах довоенной территории польского государства, была основной организацией польского Сопротивления. — Прим. ред.) — в лагерь для воен-

нопленных № 388. В сборнике В сборнике «Узники Сталиногорска» (НИПЦ «Мемориал» (Москва) — Варшава: Центр «Карта», 1999.) указывается, что из этого потока 327 человек умерли в лагерях. Еще один список жертв — 91 человек — поляки, умершие в центральном лазарете спецлагеря № 308. Это были заболевшие и снятые в Туле с эшелона № 47429, следовавшего в 1945 г. из тюрьмы города Цеханова в Сталиногорск. Этот список опубликован в пятом томе «Книги памяти».

Эпизоды из жизни поляков в лагере № 283 описаны в воспоминаниях Валерьяна Монюшко «Моя ссылка в Сталиногорск», Яна Лопушского «В немецких и советских клешах», Павла Грицака «Вышки — пулеметы», Евгения Бондарчука и многих других.

В конце войны тульские лагеря приняли граждан Германии, мобилизованных и интернированных с родины для трудового использования в СССР, а также по программам денацификации Германии и «дегерманизации» Румынии, Югославии, Венгрии, Болгарии и Чехословакии.

Во второй половине февраля 1945 г. в Узловую прибыл эшелон с жителями Восточной Пруссии, Бранденбурга и Саксонии, чьи земли освобождали от немецкого населения в связи с передачей их Польше. В основной массе это были женщины и подростки до 14 лет, старики и старики старше 60 лет. Они прибыли в плачевном состоянии: избитые, грязные и заросшие, завшившие, без обуви и одежды, и почти все с начинающейся дизентерией. Все более или менее ценное было украдено у них в пути. Начальник лагеря № 283 подполковник госбезопасности А.Ф. Боечин отказывался принимать этот эшелон из-за невозможности хозяйственного использования подобного контингента на шахтах. Вагоны стояли на станции в течение нескольких суток, люди умирали от холода и болезней. По настоянию Москвы лагерь принял депортируемых, но возникшая эпидемия дизентерии продолжалась еще долго и унесла жизни многих узников.

В тульских лагерях содержались и женщины. В феврале 1944 г. из 8563 узников спецлагеря № 0308 357 были женщины и 10 из них были несовершеннолетними.

Свидетели рассказывают, что в Сталиногорском спецлагере № 283 существовала особая лагерная зона для женщин, работавших в шахте.

К 1945 г. советских женщин в лагерях не осталось, их место заняли женщины-иностранки. В январе 1945 г. в спецлагерь № 283 прибыл эшелон № 84350 с интернированными из Белостока (Польша), где из 790 человек 61 были женщины.

В том же году в Туле с эшелона № 47429 из Цеханова (Польша) были сняты заболевшие, большая часть которых умерла в центральном лазарете лагеря № 0308. Среди них были: Бакофен Вера Гуговна (1908–20.04.1945); Мащуплевска Ф.Ф. (1907–01.05.1945), диагноз — туберкулез легких; Ольшечка Э.А. (?–21.04.1945) — дистрофия; Пенцинска И.А. (?–29.30.05.1945) — дистрофия и лихорадка; Ягодинская Х.Ф. (?–24.25.04.1945).

В конце марта 1945 г. в лагерь № 283 прибыли немки из Восточной Пруссии. Среди них была госпожа Гебауэр, мать восьмерых детей, которых у нее отобрали. Ее награду «Муттеркройц» (золотой «Крест почта германской матери», эквивалент нашего ордена «Мать-героиня») приняли за нацистскую награду, и особый отдел всерьез ею занимался.

Рената К., 27 лет, в 1944 г. была осуждена военным судом за то, что выстрелом из револьвера тяжело ранила в живот русско-военнослужащего, пытавшегося ее изнасиловать. За свое преступление она провела долгие 7 лет в сталинских лагерях и вернулась на родину лишь в 1951 г.

Удивительная судьба выпала Гизеле Якобиус, урожденной Шеер, еврейке из Берлина. Ей удалось выжить в городе, дожидаясь прихода освободителей — Красной Армии. В этот факт НКВД не могло поверить. Гизела была арестована, ее интернировали в СССР и отправили в Сталиногорск в ПФЛ № 283 — в лагерь для иностранцев, где она трудилась на заводе, делала гвозди и ходила на допросы. К счастью, среди следователей нашлся человек, знавший идиш и подтвердивший, что она действительно еврейка и рассказывает о себе правду. Тем не менее, только в 1946 г. Гизелу отпустили домой. Потом она жила в Израиле и Германии, занималась общественной деятельностью и умерла в Берлине в 2011 г. В сталинских лагерях побывала и Сюзанна Эриксен, будущая мисс Германия. Она родилась в 1925 г. в Берлине. В июне 1945 г. вышла замуж за норвежца Свена Эрикссена. Супруги были арестованы при зачистке Берлина от иностранцев и отправлены в Красногорский лагерь под Москвой. Свен пропал без вести, а Сюзанну этапировали в Сталиногорский ПФЛ № 283, где она 2 года таскала камни и цемент на строительстве шахты. В 1947 г. она вернулась на родину с опухшими от сердечной недостаточности ногами, с дефицитом веса и синюшным цветом кожи. Поправив здоровье, пошла работать на киностудию и позже стала фотомоделлю. В 1950 г. она победила на конкурсе красоты и завоевала титул «мисс Германия». Умерла 13 января 2002 г. в Берлине.

В сентябре 1945 г. из лагеря в постоянные кадры промышленности было передано 7937 человек, из них 7052 — комбинату «Москвоуголь». Ранее 400 человек были оставлены на Сталиногорской ГРЭС и 1 тыс. человек на химкомбинате. Таким образом, наряду со спецпоселенцами бывший спецконтингент стал основой послевоенного населения тульских соцгородов и шахтерских поселков.

СПЕЦПОСЕЛЕНЦЫ

После освобождения Крыма от немецких войск в мае 1944 г. началась депортация крымских татар по обвинению в пособничестве фашистам. Большинство их было вывезено в Среднюю Азию (старика, женщины, дети). Газета «30 октя-

бря» подробно писала об этом в № 120. Около 5 тыс. мужчин призывного возраста направили в распоряжение комбината «Тулауголь» (2516 человек) и треста «Москвоуголь» для работы на шахтах. Часть депортированных (обвиненных в коллаборационизме) пропустили через спецлагеря № 283 и № 308.

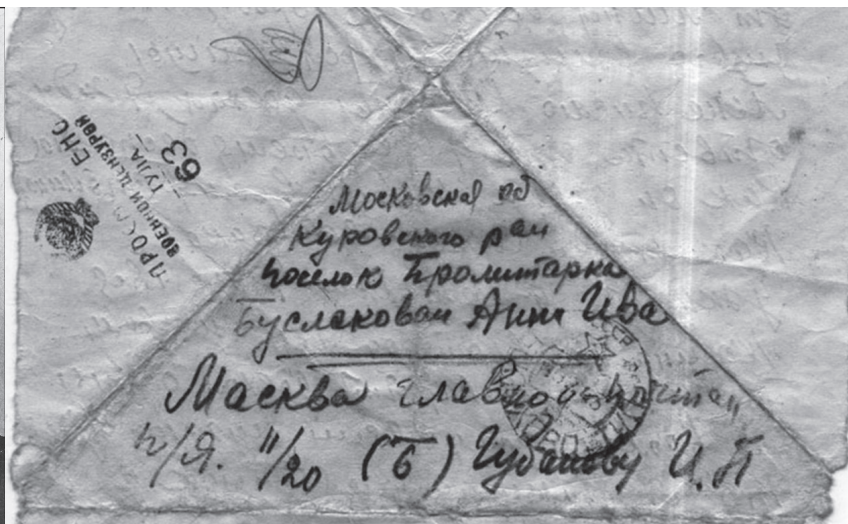
Постановлением Совета министров СССР от 17 августа 1947 г. спецпереселенцам — мобилизованным немцам и крымским татарам, работавшим на шахтах Подмосковного угольного бассейна, — было разрешено перевезти семьи к месту своей работы и прописывать их при условии предоставления предприятиями жилплощади.

ТРУДАРМЕЙЦЫ

К этой категории относились репрессированные во время войны советские немцы, корейцы и крымские татары. Все они в разное время были депортированы с мест своего постоянного проживания, составили трудовую армию и попали, в частности, на шахты Подмосковного угольного бассейна.

В январе-феврале 1942 г. по ходатайству Наркомугля в Подмосковный угольный бассейн было направлено 3 тыс. человек из так называемых строительных колонн, а две трети из них — в наиболее пострадавшие тресты «Болоховуголь» и «Молотовуголь». Они должны были восстановить разрушенные шахты и возобновить добычу угля. Этот период был наиболее тяжелым для трудармейцев, поскольку территория бассейна лежала всего в 80–100 км от линии фронта. Часто приходилось работать под бомбежкой. Снабжение продовольствием было ужасным. Члены рабочих батальонов получали по 200 грамм хлеба в день при условии выработки нормы. В противном случае пайку хлеба урезали. Бланду варили из воды,

крапивы и гнилых круп. Мяса или рыбы не было вовсе. Смерть от истощения и голода была нормальным явлением. Трудармейцы жили по лагерному порядку: за колючей проволокой, под строгой охраной кадров НКВД. Работы в шахтах производились вручную, не было даже электрических лампочек.

К июню 1942 г. в распоряжение комбината «Москвоуголь» было направлено дополнительно 27 тыс. человек «новых кадров», впервые пришедших в угольную промышленность. Из них более 80% составляли подконтрольные НКВД контингенты: члены рабочих колонн (17 тыс. человек) и спецконтингент (4700 человек) спецлагеря № 283. В Сталиногорске 1307 немцев-трудармейцев содержались в двух лагерных отделениях. Рабочая колонна № 1900 размещалась в Узловой и Дубовке. Около 2400 человек работали на шахтах треста «Калининуголь» и треста «Епифаньуголь» комбината «Москвоуголь». Места их работ находились всего в 2–3 км от рубежа Тульского укрепрайона № 54, занятого воинскими частями. Во время летнего наступления немцев на Сталинград трудармейцы строили оборонительные сооружения в районе города Богородицка. Участники тех событий рассказывают, что якобы имелось указание, согласно которому в случае прорыва немцев все трудармейцы подлежали ликвидации.

В течение второго полугодия 1942 г. и в течении 8 месяцев 1943 г. пополнение кадров «Москвоугля» снова происходило главным образом за счет спецконтингента (около 10 тыс. человек) и рабочих колонн (20 тыс. человек).

К концу 1944 г. более 43% рабочих, занятых на шахтах комбината «Тулауголь», составляли спецпереселенцы-немцы — 6725 человек, спецпереселенцы-крымские татары — 2516 человек и спецконтин-

гент фильтрационного спецлагеря № 308 — 5500 человек.

Весной 1943 г. на 27 шахтах и в 5 стройконторах комбината «Тулауголь» работало 9823 немца. Примерно столько же их было в комбинате «Москвоуголь».

Немецкая выносливость и трудолюбие преодолели все трудно-

сти. Трудармейцы добились расконвоирования, получили право переселиваться с семьей и посылать родным часть своего заработка. В конце 1945 г. рабочие колонны были распущены. Мобилизованные на работу в угольную промышленность немцы и крымские татары получили возможность перевезти свои семьи к месту своей работы. Но это право не распространялось на тех, кто работал на шахтах Подмосковного угольного бассейна, в Ленинградской области и в Украинской ССР (директива НКВД СССР № 121 от 30 июля 1945 г.). Только в августе 1947 г. Совет министров СССР предоставил им такую возможность.

В 1946 г. один за другим закрывались фильтрационные лагеря, и только принудительный труд спецпоселенцев широко использовался в народном хозяйстве области. В 1949 г. в Тульской области насчитывалось 18 440 спецпоселенцев, из них немцев было 13 202 чел., крымских татар — 3446 чел., «власовцев» — 1792 чел.

В Московской области (в основном в Мосбассе) из 8402 спецпоселенцев немцев было 7142 человек, крымских татар 1260 человек. В июне 1950 г. распоряжением Совета министров СССР 22.289 спецпоселенцев, работавших в Тульской и Московской областях, перевели в постоянные кадры предприятий угольной промышленности.

Спецпоселенцев сняли с учета в органах МВД лишь в 1956 г., но остался запрет на возвращение на родину.

Поэтому немецкие поселенцы дожили до наших дней. Они сохранились во всех угледобывающих районах области: Богородицком — 7, Кимовском — 9, Киреевском — 18, Ленинском — 16, Новомосковском — 8, Плавском — 7, Узловском — 9, Щекинском — 14. В 1959 г. в Тульской области проживало 12 928 немцев, в 1979 г. — 7142 человека, в 1989 г. — 7049.

Массовый отъезд немцев на историческую родину начался после перестройки, а к 2010 г. их осталось 2718 человек.

КОРЕЙЦЫ

В марте 1943 г. 5135 корейцев были направлены в Подмосковный угольный бассейн в Тульской области. К весне 1945 г. осталось 700 мобилизованных в трудармию корейцев, из них в тресте Щекиноуголь — 175 человек, Скуратовуголь — 406, Епифаньуголь — 15, Стройконторе — 11. В апреле 1945 г. в области насчитывалось 844 корейца, а во втором квартале 1945 г. — 1027. Некоторое увеличение их численности объясняется разрешением на воссоединение семей, а также прибытием демобилизованных из армии корейцев. Вскоре корейским семьям разрешили «отправиться по месту первоначального поселения» в Казахскую и Узбекскую ССР. Таким образом было закреплено принудительное трудовое устройство и ограничение на свободное передвижение примерно 1 тыс. корейцев, не имевших семей. Через год статус спецпоселенцев с них был снят, часть из них уехала в Среднюю Азию. В 1959 г. в области корейцев осталось 381 человек, но к 2010 г. их численность выросла до 772 человек.

Материальные следы ГУ-ЛАГовской системы все еще сохранились в области. Так, например, в поселке Дубовка под Узловой есть квартал лагерных бараков, в котором и ныне живут потомки репрессированных немцев Поволжья, а в бывших лагерных зонах расположились колонии УФСИН по Тульской области.

Андрей КЛОЧКОВ,
Тульский «Мемориал»

На снимках: Трудармеец Андрей Андреевич Шмидт (1909–?), бывшая оstarбайтер Прасковья Федоровна Евдокимова (1924–2000) с дочерью Валентиной. Сталиногорск, 1950 г. Иван Петрович Губанов и конверт его письма. Фото из архива автора

* Андерман Иоахим. Спецконтингент (Корни) № 7-8, М., стр. 110-132)

В районном центре Тульской области городе Узловая 27 июня 2014 г. установлен Памятный знак узникам проверочно-фильтрационных лагерей и спецпоселенцам Узловского района, внесшим вклад в победу в Великой Отечественной войне.

Работу по установке Памятного знака выполнило правление Тульского областного отделения Российского «Мемориала», выигравшего на конкурсной основе президентский грант РФ. Грант предусматривал выделение 300 тыс. рублей на эту работу. Местом памятника была назначена одна из площадей в центре города Узлова. ООО «Макфил» изготовило памятный знак из гранита и установило его на подготовленной площадке.

Знак был открыт в торжественной обстановке. На мероприятии присутствовали представители правительства Тульской области, Тульской областной Думы, администрации и депутатского корпуса Узловского района, представители администрации Тулы, члены правления Российского историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал», представители общественных организаций, духовенства, представители СМИ, молодежь Узловского района. Это шестой Памятный знак жертвам репрессий в Тульской области. Прежде были установлены такие знаки в городах Тула, Белов, Богородицк, Киреевск и на месте массовых расстрелов политических заключенных в 1937–1938 гг. в Тесницком лесу под Тулой.

Право открыть памятный знак и перерезать ленту предоставили представителю Министерства труда и социальной защиты Тульской области Евгению Леонидовичу Домареву, председателю Тульского отделения общества «Мемориал» Сергею Львовичу Щеглову, главе муниципального образования Узловский район Марине Николаевне Карташовой. Освящение памятного знака провел священнослужитель Свято-Успенского храма Вадим Себякин.

Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Тульской области Сергей Артемьев в своем выступлении отметил: «На территории Узловского района, на шахтах треста «Молотовуголь» существовали пять отделений проверочно-фильтрационных лагерей. Через них прошли более 10 тыс. человек — военнопленные, граждане разных национальностей, проверявшиеся на предмет сотрудничества с фашистами».

Руководитель президентского гранта Павел Понарин отметил, что это первый подобный знак в России. Марина Карташова добавила: «Мы обязаны передать опыт и знание будущим поколениям, чтобы подобно набуту звучало в сердцах: «Такое не должно повториться!»

Елена СЕРЕГИНА,
Тульский «Мемориал»

На снимках: Установленный памятник жертвам ПФЛ и спецпоселенцам. С.Л.Щеглов на открытии памятника. Фото автора

РЕГИОНЫ

В Латвии бережно чтут память жертв политических репрессий

Латвийский закон о статусе политрепрессированных отличается от подобных законов в других странах. Согласно латвийскому закону, политическими репрессированными считаются жертвы обеих диктатур: жертвы немецких концлагерей, высланные оstarбайтеры, их дети и жертвы сталинских репрессий: «Все организации, подобные нашей, становятся меньше по числу членов по сравнению, скажем, с 1990 г.», — рассказала Рута Карловна корреспонденту газеты «30 октября». — Это естественная убыль бывших репрессированных с 40 тысяч до 17. Такое количество репрессированных оставалось на 1 января 2014 г.»

В Латвии бережно чтут память политрепрессированных. В стране ежегодно отмечается два Дня памяти: День депортации 14 июня 1941 г., и День депортации 25 марта 1949 г., после которой последовало раскулачивание. В первое воскресенье декабря в Латвии отмечается начало «латышской операции» 1937 г. В этот день в церкви Святого Петра, на территории которой расположен памятник убиенным в России латышам, идет служба. Священник, заканчивая свое выступление, приглашает посетить этот памятник, зажечь свечи, после чего проходит небольшой крестный ход. 4 июля, в день, когда сожгли синагогу, отмечается День памяти Холокоста.

«Все эти числа решением сейма Латвии помечены в календаре как памятные даты.

Во время первой депортации из страны были высланы 15 тыс. человек, 40 тыс. человек — во время второй депортации. 16 тыс. латышей были расстреляны в СССР в годы репрессий. Точная численность жертв нацистского режима я затрудняюсь назвать», — пояснила собеседница.

«Команда Арайса расстрелявала евреев. Общее число жертв — 46 500 человек. Сейчас из 17 тыс. живущих политрепрессированных примерно 1600 — жертвы нацистского режима.

Государственным архивом Латвии выпущено 3 огромных тома по

депортациям. Это существенное дополнение к имеющимся Книгам памяти».

Ежегодно в середине августа недалеко от Риги, в Икшкиле, проходит слет политрепрессированных. На нем собираются люди, пережившие годы депортации в Западной и Восточной Сибири: в Красноярском крае, в Камске, Воркуте, Соликамске и на Колыме. В этом году слет пройдет 16 августа. Его, по словам собеседницы, собираются посетить президент страны: «Там на деревьях прикалывают листки бумаги с названиями мест депортации, и каждый участник слета расписывается на том листке, где написано место его депортации», — рассказала Рута Карловна. — Несмотря на тяжелые испытания, выпавшие депортированным, все они тепло отзываются о людях, которые приняли их в тех краях. После таких слетов для «Мемориала» собирают много материала на эту тему».

14 июня

День памяти 14 июня проходит в самом центре Риги, у памятника Свободы. «Этот памятник был поставлен еще до войны. Его собирались разрушить, но в защиту памятника выступила Вера Мухина», — рассказала Рута Карловна. — 14 июня к памятнику Свободы приходят президент Латвии, председатель Совета министров, министры, представители дипкорпуса и, конечно, те репрессированные, которые находятся в Риге или ее окрестностях».

В Латвии по всей стране стоят памятники депортированным. Примерно у сотни железнодорожных пунктов, откуда уходили товарные вагоны с депортированными, установлены памятные камни с надписями. День памяти отмечается фактически в каждом городе Латвии. «В 1994 г. на территории Свято-Троицкого монастыря в Риге мы поставили памятный знак русским, убиенным в годы репрессий», — продолжает собеседница. — Ежегодно мы возлагаем цветы к нему».

РУТА ОЗОЛИНЯ: «В ЛАТВИИ У ЖЕРТВ ПОЛИТРЕПРЕССИЙ НЕТ ПОВОДА ЖАЛОВАТЬСЯ НА НЕДОСТАТОК ВНИМАНИЯ»

14 июня в Латвии традиционно вспоминают жертв политических репрессий. В этот день в 1941 г. в Латвии, Литве и Эстонии начались массовые депортации. Председатель Рижского «Мемориала» Рута Карловна Озолина рассказала корреспонденту газеты «30 октября» об отношении в Латвии к жертвам политических репрессий и к этой памятной дате.

В этот день у памятника Свободы сначала проходит торжественная смена караула, звучит гимн страны, затем открывается небольшой митинг. Его открывает председатель Объединения политрепрессированных Латвии. С короткой речью к участникам митинга обращается президент страны. После этого возлагают цветы, в церквях идут поминальные благотворительные концерты. Так было и в этом году. «Общество «Дети Сибири», которое возглавляет Дзинтра Гека, совершает раз в год экспедиции к местам депортаций, встречается с теми, кто там остался. 14 июня они проводят конференцию по итогам этих экспедиций», — продолжает собеседница. — Дзинтра Гека — режиссер, каждый год она снимает по одному фильму о политрепрессированных. В этом году на конференции был представлен ее новый фильм «Где остались отцы?». Кроме того, на конференции был презентован двухтомник «Дети Сибири» на русском языке».

Газеты, радио и телевидение освещают все эти памятные мероприятия и принимают в них участие.

Сила народа — в его коллективной памяти

Интерес к теме репрессий, по словам Руты Карловны, не пропадает: «Судя по тем, кто идет обычно во время шествия с национальными флагами, там всегда присутствуют литовцы и эстонцы, поскольку эти события коснулись в один день всех трех республик», — поясняет председатель Рижского «Мемориала». — Эти депортации нельзя назвать национальными — это геноцид против народа как такового. Делалось это для того, чтобы запугать наиболее активную часть населения. В этом проявился преступный правовой беспредел государства».

Среди депортированных, по словам Руты Карловны, довольно большой процент евреев: «В 1941 г. евреи от общего числа всех депортированных в Латвии составили 11,7%. Речь,

полагаю, идет о десятках тысяч погибших евреев. Точнее сказать трудно. Парадоксально, но тех, кто выжил, эта депортация, вероятно, спасла от Холокоста».

Иногда некоторые, в основном русскоязычные, газеты задаются вопросом: а не слишком ли много у нас памятных дат? «Нет, не слишком. В эти дни были совершены запланированные массовые преступления. Память об этих датах коллективная — в этом их сила», — считает Рута Карловна.

Рижскому «Мемориалу» приходится переселяться уже в третий раз

В 1992 г. правительство Латвии приняло решение предоставить на льготных условиях обществу политрепрессированных и еще ряду обществ помещения. У Министерства юстиции было несколько зданий. В одном из них, в самом центре Старого города, разместился и Рижский «Мемориал». «Примерно 10 лет назад этот дом продали. Новый частный владелец запросил с нас такую арендную плату за помещение, которую нам и за год не собрать — 10 лат за квадратный метр», — рассказала Рута Карловна. — Мы переместились в подвал другого здания, принадлежащего Минюсту. Затем, когда часть помещения освободилась, нас переместили на третий этаж. Это здание находилось рядом с посольством России, которое давно имело на него виды. В результате половина здания, на территории которой была наша комната, была продана посольству. Таким образом мы потеряли свое помещение, и нас приютило Объединение политрепрессированных Латвии».

Очередной переезд, по мнению Руты Карловны, в какой-то мере ухудшит нынешние условия Рижского «Мемориала» по площади и возможности разместить свою библиотеку: «Если раньше площадь комнаты, в которой мы располагались, была 32 квадратных метра, то теперь будет 20. Если откровенно, мы

еще не совсем понимаем, как мы там разместимся. У нас большая библиотека — свыше тысячи книг. Часть шкафов разместим в подвале, часть книг будем хранить в Академической библиотеке имени Мисиня».

Аренду помещения, в котором расположится Рижский «Мемориал», а также коммунальные платежи будет оплачивать Объединение политрепрессированных Латвии, которое имеет государственное финансирование. «Мы сотрудничаем с этой организацией», — поясняет Рута Карловна. — Компьютеры в целях экономии мы держим дома, расходы на мобильную связь оплачиваем самостоятельно».

В Латвии, по словам Руты Карловны, жертвы политических репрессий пользуются всеми полагающимися по закону привилегиями: «Жертвам политрепрессий осуществляются доплаты к пенсиям, им обеспечиваются льготы по налогу на недвижимость, постоянный бесплатный проезд электричками до определенного расстояния», — рассказала председатель Рижского «Мемориала». — Было возвращение имущества, домов и квартир. Все эти льготы предусмотрены законом Латвии от 1992 г. о жертвах политических репрессий — надо только иметь необходимые документы. У жертв политрепрессий нет повода жаловаться на недостаток внимания к себе со стороны власти».

Елена ХРУСТАЛЕВА,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: Памятник гражданам Латвии, депортированным 14 июня 1941 г. в г. Риге на железнодорожной станции Торнякалнс. Надпись: «В таких товарных вагонах более 16 000 граждан Латвии были вывезены в отдаленные области Советского Союза 14 июня 1941 года по приказу Комитета государственной безопасности (НКВД СССР)». (на латышском и английском языках).
На валуне — дата депортации: «1941».
Фото из архива Рижского «Мемориала»

ЗАБЕТОНИРОВАННАЯ ПАМЯТЬ

«12-й километр» под Екатеринбургом — место захоронения жертв политических репрессий 1930–1950-х годов в Свердловской области. Несмотря на наличие мемориального захоронения, у этого места нет необходимого статуса — оно является обычным кладбищем, которое по закону «О погребении и похоронном деле» предполагает возможность сноса, реконструкции по истечении 70 лет с момента захоронения. Еще одна сторона этой проблемы — невозможность оборудования здесь музейного комплекса.

Без малого 20 тыс. репрессированных были захоронены в низине на 12-м километре Московского тракта. Как говорит руководитель Екатеринбургского отделения «Мемориала» Анна Пастухова, вызывает беспокойство тот факт, что 12-й километр Московского тракта до сих пор считается лишь городским кладбищем, а не музеем.

О том, что на небольшой поляне на 12-м километре Московского тракта покоятся жертвы сталинских репрессий, стало известно еще в 1967 г., когда строители, работавшие на сооружении спортивной базы «Динамо», наткнулись в нескольких местах на захоронения людей. Большое число человеческих останков лежали друг на друге как слоеный пирог. У каждого в черепе было отверстие от пули. О находке тут же сообщили тогдашнему начальнику УВД Свердловской области Еремину. Но тот лишь приказал закопать все обратно и начисто забыть о том, что видели. За распространение информации пригрозили невольным свидетелям большими неприятностями.

Почти 20 лет о безымянном кладбище, скрывавшем жуткую тайну, если и говорили, то только своим, доверенным людям, во время «кухонных» разговоров.

И только в 1989 г., во времена перестройки, появилась возможность говорить и писать о том, что эта низина на 12-м километре Московского тракта была местом, где захоронены десятки тысяч жертв сталинских репрессий. Тела убитых, как свидетельствовали охранники этого полигона смерти, сбрасывали в заранее выкопанные рвы, каждый из которых был 45 метров в длину, 4 метра в ширину и по 2 метра в глубину. Тела расстрелянных привозили ночью, в грузовиках.

После большого количества публикаций в прессе в 1990 г. прокуратура произвела частичную эксгумацию одного из захоронений около Ново-Московского тракта. С одного квадратного метра были извлечены останки 31 человека... По данным Екатеринбургского «Мемориала» в подвалах НКВД только за неполные два года (1937–1938 гг.) расстреляли около 20 тыс. человек.

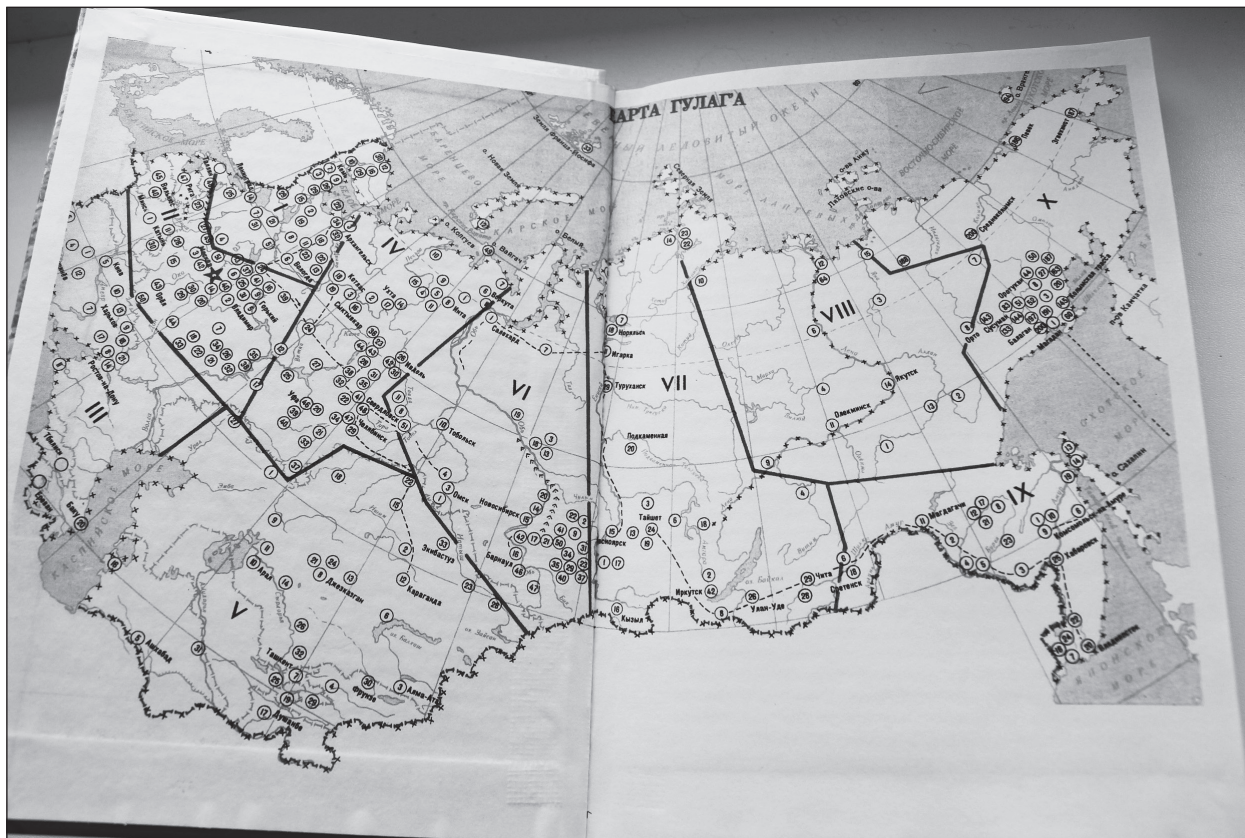
В 1992 г. территория массового захоронения площадью 75 гектаров была объявлена мемориальным комплексом. В 1993 г. начались работы по созданию здесь памятника. Торжественное открытие мемориала состоялось 26 октября 1996 г. Здесь установили многочисленные плиты с фамилиями, инициалами и годами рождения многих тысяч покоящихся здесь в земле жертв — 18 500 человек. Этой работой, установлением лиц, погибших в годы сталинского террора, занимались члены «Мемориала» и Ассоциации жертв политических репрессий.

Окончание на с. 9

ОСЕТИНСКАЯ КНИГА ПАМЯТИ

Шестой том Книги памяти жертв политических репрессий вышел в Северной Осетии в начале весны 2014 г. В него вошли 1608 имен людей, приговоренных к расстрелу. Ее составитель Аузби Зураев — председатель североосетинской общественной благотворительной организации Ассоциация пенсионеров и инвалидов — жертв незаконных политических репрессий «Номараен».

В предисловии к 6-му тому Книги памяти Аузби Зураев пишет: «1930-е годы явились одним из самых противоречивых периодов в российской истории. С одной стороны, это было время надежд и новых свершений, время грандиозных строек пятилеток, растущих городов и удивительного энтузиазма народа... Казалось, что самые смелые мечты могут стать реальностью, нужно только трудиться, не жалеть себя и двигаться к заветной цели. Но была и другая сторона жизни в то время: доносительство, пытки, расстрелы, лагеря. Удивительно, как в одно и то же время могли совмещаться вера в светлое будущее и гнетущий страх».

Аузби Зураев пишет, что именно из Книг памяти многие впервые узнают или же узнали о судьбах своих близких, о местах их захоронений и, что благодаря

этим книгам, сохраняется светлая память о прошлом трагического периода истории России. В 6-м томе в алфавитном порядке указаны фамилии погибших и их биографические данные — имена и отчества, дата и место рождения, занимаемые в то время должности, национальность, когда были репрессированы, на какое время, когда были приговорены к расстрелу, а также даты смерти и реабилитации.

«Среди расстрелянных были люди разных национальностей и социальных слоев, — рассказал председатель «Номараена». Там были все национальности Советского Союза — 1608 человек, начиная с чабана, заканчивая генералами и первыми секретарями обкомов, горкомов, райкомов партии. Например, в 1937 г.

в Северной Осетии расстреляли 20 первых секретарей обкомов, горкомов, райкомов», — отметил Аузби Зураев.

Отдельную часть книги составитель посвятил известным людям — писателям Александру Солженицыну и Сармату Косирати, генерал-лейтенанту Афако Фидарову и другим.

Аузби Зураев лично собирал материал для книги: обращался в ФСБ, Министерство внутренних дел, пользовался архивами. До недавнего времени многие документы находились под грифом «секретно», а многие имеют этот гриф до сих пор, подчеркнул он.

Осуществить издание помогло правительство Северной Осетии. Книга памяти вышла в 400 экземплярах. Однако официальной презентации ее не было. (О предыду-

щих томах Книги памяти Северной Осетии газета «30 октября» писала в № 110).

«Люди должны об этом знать», — убежден Зураев.

Но работа на этом не закончена и, как признался руководитель «Номараена», он планирует написать книгу о реабилитированных гражданах.

«В ФСБ никак не могут мне дать информацию о численности реабилитированных», — посетовал он, сказав, что в ведомстве ссылаются на разные причины.

Отступить Зураев не намерен и заявил, что будет пытаться связаться с руководством ФСБ, чтобы получить необходимые ему данные. По его словам, ранее ему там уже говорили, что число реабилитированных составляет около 2 тыс. человек.

«Мне надо это знать, а также сколько из них были приговорены к высшей мере наказания. Этого я еще не добился», — сказал он.

28 июля Аузби Зураев сообщил о том, что, наконец, договорился о презентации своих Книг памяти с магазином «Книги» во Владикавказе, расположенным на улице Джанаева, 20. Презентация состоится 26 сентября в 15 часов в литературной гостиной книжного магазина.

Эмма МАРЗОЕВА,
корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»,
Владикавказ

На снимке: разворот и обложка новой Книги памяти
Фото автора

➤ Окончание. Начало на с. 8

«А значит, по закону о захоронениях, погост можно сровнять с землей. У обычного кладбища срок существования 70 лет. После этого места захоронения сравнивают с землей и могут сделать на этом месте, например, стоянку для большегрузного транспорта или еще что», — говорит Анна Пастухова.

История 12-го километра — это не только мраморные плиты с высеченными именами расстрелянных в подвалах НКВД людей. Активисты Екатеринбургского отделения «Мемориала» собрали большую коллекцию личных «расстрельных» дел: копий из архивов, сведений от родных, фотографий и воспоминаний современников.

«Но хранить ее негде. Здесь много лет назад построили домик, который не соответствует по своим техническим параметрам зданию, в котором должен находиться музей», — говорит Анна.

С ней в этом вопросе согласен руководитель Ассоциации жертв политических репрессий Виктор Черкасов: «Здание находится в аварийном состоянии. Когда его строили, то поставили на плиту, которую уложили

на месте захоронения. Идет осадка грунта, и плита вместе с домом «тонет». Поэтому это здание ни одна городская структура не может взять на баланс, потому что оно разрушается. Пока что там на первом этаже расположен выставочный зал и лекционный зал на втором этаже», — сказал Виктор Михайлович.

Анна Пастухова, даже учитывая аварийность этого здания, считает, что «Мемориал» тоже имеет право в выставочном зале разместить собранные мемориальными материалами, которые касаются периода сталинского террора. Фактически музей есть, но он не работает на постоянной основе.

«Городские чиновники уверяют, что даже после того, как 70-летний срок истечет, сносить кладбище не будут. Напротив, в честь 20-летия со дня открытия «Мемориала» в 2016 г. историческое место будет реконструировано, — продолжает свой рассказ Анна, при этом она добавляет, что мало верит словам чиновников. — Эти обещания из уст власть имущих о присвоении кладбищу, где покоятся жертвы репрессий, статуса музея мы слышим не первый год».

Поэтому группа общественных деятелей, в том числе представляющих

Общество «Мемориал», 15 июля побывала на приеме у и.о. заместителя министра по управлению государственным имуществом Свердловской области Константина Никанорова. Обсуждался вопрос о порядке изменения статуса этого трагического и памятного места.

Целью визита стало обсуждение проблемы, связанной с мемориалом жертв политических репрессий 1930–1950-х годов, расположенном на 12-м километре Московского тракта.

«Из беседы с Константином Никаноровым выяснилось, что кладбище на 12-м километре является муниципальным, поэтому именно администрация города должна обеспокоиться судьбой исторического места, его статусом. В Министерстве по управлению государственным имуществом ничего с этим сделать не могут, — рассказывает Анна о визите к высокопоставленному чиновнику. — Он нам сказал: «Если город понимает, что 12-й километр имеет историческую ценность, то инициатива изменения статуса должна исходить именно от него. Важно, что здесь нужно не только политическое решение, важны те исследования, которые будут дополнительно здесь проведены».

Члены Екатеринбургского отделения «Мемориала» ведут активную многолетнюю переписку с городскими властями, чтобы, наконец, решить вопрос статуса объекта и не допустить его возможного сноса.

«Мы считаем необходимым создание оргкомитета, который объединит все мероприятия — 20-летие (2016 г.) открытия мемориала на 12-м километре Московского тракта и 80-летие начала террора, что будет отмечаться в 2017 г. Мы считаем, что необходимо провести дополнительные археологические раскопки на данном месте (так как далеко не все коллективные могилы обнаружены), нужно, в конце концов, понять, для чего и для кого современные поколения сохраняют здесь память, придав данному месту статус мемориального кладбища, определив, какие функции оно должно нести», — говорит Анна Пастухова.

По ее словам, то, что сделала Ассоциация жертв политических репрессий по обнародованию списка репрессированных, ценно хотя бы потому, что очевидны масштабы трагедии.

«Памятник должен начать функционировать, должен быть посещаемым местом, известным в городе.

А он как бы вынесен за скобки. И то, что чиновники говорят, — не нужно им верить. Говорить можно все, что угодно, но вот на деле — одни обещания. Мы сколько бьемся, чтобы здесь был музейный комплекс, чтобы сюда ходил общественный транспорт, чтобы использовать этот ресурс для просвещения, — безрезультатно! И если все-таки городские власти сдержат свои обещания и муниципальное кладбище получит статус музея, то к реконструкции комплекса, к сооружению здания музея нужно привлечь все общественные организации города, а не только Ассоциацию жертв политических репрессий», — считает Анна Пастухова.

«Если к теме сохранения памяти о политических репрессиях не подойти системно, с привлечением общественности, если на это не взглянуть объемно, она может постепенно уйти. Память ценна не сама по себе, а пока есть социальный запрос на нее», — уверена она.

Татьяна ГАНТИМУРОВА,
корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

20 июня в кинотеатре «Октябрь» в рамках 36 Московского международного кинофестиваля прошел единственный показ фильма «Приказано забыть» Фильм, снятый на киностудии «Грозный-фильм» имени Шейха Мансура, рассказывает о депортации вайнахов; о том, что предшествовало созданию этого фильма; о людях, которые первыми рассказали о трагедии в селении Хайбах в 1944 г. Этому фильму не было выдано прокатного удостоверения, а значит, его невозможно показывать в кинотеатрах и на телевидении.

ПРИКАЗАНО ПОМНИТЬ!

Авторы фильма: режиссер Хусейн Эркенов, сценаристы Султан Заурбеков и Руслан Коканаев, оператор Анатолий Петрига.

Зал был полностью заполнен публикой. Многие из гостей, кому не хватило мест, смотрели фильм, стоя в зале на ступеньках. С показа не ушел ни один человек. Повышенный зрительский интерес к этому событию был продиктован еще и тем, что Министерство культуры РФ запретило показ этой ленты в кинотеатрах страны и на всех каналах российского телевидения. Чиновники из Минкультуры России свой запрет мотивировали тем, что один из эпизодов фильма — сожжение в конюшне около 700 жителей горного села Хайбах — «является исторической фальшивкой» и «демонстрация фильма будет способствовать разжиганию национальной розни».

В официальном письме Министерства культуры РФ в адрес одного из авторов сценария и продюсера Руслана Коканаева, в частности, говорится:

«...По запросу Минкультуры России Росархив организовал выявление архивных документов, позволяющих установить, имело ли место в действительности массовое сожжение жителей горного аула Хайбах сотрудниками НКВД СССР.

По результатам проведенного исследования документы, подтверждающие факт массового сожжения жителей горного аула Хайбах, не обнаружены.

Это позволяет дать заключение о том, что утверждения о данном

«событии» являются исторической фальшивкой.

Считаем, что демонстрация фильма будет способствовать разжиганию национальной розни.

Директор Департамента кинематографии В.Н. Тельнов».

«Следом за этим письмом из Минкультуры, — рассказывает Руслан Коканаев, — мы получаем послание от отборочной комиссии 36-го Московского международного кинофестиваля с просьбой провести специальный показ фильма «Приказано забыть». После некоторых раздумий мы с режиссером Хусейном Эркеновым решили дать согласие на показ, тем более узнав, что инициатором этого приглашения стала группа киноведов и кинокритиков, которые выступили против позиции Минкультуры России, отказавшего в выдаче нам прокатного удостоверения».

Что касается утверждения чиновников из Минкультуры, что демонстрация ленты будет способствовать разжиганию межнациональной розни, то на это счет есть заключение компетентных экспертов-лингвистов. По мнению заведующего отделением Института языкознания Российской академии наук профессора Евгения Тарасова, который провел психолого-лингвистическую экспертизу запрещенного к прокату фильма, демонстрация ленты «Приказано забыть» не может способствовать разжиганию межнациональной или межконфессиональной розни. Заключение было составлено по запросу адвоката Мурада Мусаева, который представляет интересы авторов фильма.

Основная сюжетная линия фильма — демонстрация художественной версии насильственной депортации чеченцев и ингушей в 1944 г., показанной на примере села Хайбах. Приехавший в село полковник НКВД, который был ответственен за выселение жителей этого населенного пункта, видит, что сроки высылки жителей горного села срываются из-за плохих дорог и погодных условий, и принимает решение согнать людей в колхозную конюшню и сжечь. Один из офицеров, не желая выполнять приказ старшего по званию, кончает жизнь самоубийством. О том, что в Хайбахе, в котором, по горькой иронии судьбы, был колхоз имени Берия, заперли в конюшне и заживо сожгли сотни стариков, женщин, детей, были сведения в периодической печати, в художественной и документальной литературе. В 1991 г. был снят документальный фильм на Северо-Кавказской студии кинохроники, где были показаны раскопки на месте бывшей конюшни и интервью с жителями, чудом оставшимися в живых.

Об этом же писала Инга Преловская в статье «Преступление войск НКВД при изгнании чеченцев и ингушей зимой 44-го» («Известия», 14 марта 1992 г.). В этой статье приводится фрагмент записки заведующего сектором отдела административных органов ЦК КПСС В.Тикунува и сотрудника Главной военной прокуратуры Г.Дорофеева от 31 октября 1956 г.:

«...Переселение из высокогорного района осложнялось отсутствием дорог, в силу чего сообщение между населенными пунктами возможно лишь на верховых и вычюных лошадях.

По заявлению т. Мальсагова (Дзияудин Мальсагов был в 1944 г. заместителем наркома юстиции в Чечено-Ингушской АССР и постоянно писал записки Сталину, а затем Хрущеву о зверствах, чинимых войсками НКВД во время депортации чеченцев и ингушей. — Прим. ред.) и других бывших жителей Галанчожского района, необходимых средств для перевозки через горы детей, больных и престарелых людей подготовлено не было, а имевшиеся у населения лошади и буйволы в день переселения были изъяты. В связи с этим жители должны были совершить двухтрехсуточный переход по заснеженному тропам. Собранным на хуторе Хайбах жителям представители НКВД объявили, что все больные и престарелые должны остаться на месте для лечения и перевозки в плоскостные районы.

После ухода переселяемых солдаты завели оставленных жителей в большой колхозный сарай и подожгли его, а пытавшихся выбраться оттуда людей расстреляли из автоматов и пулеметов».

«О том, что в Хайбахе сожгли заживо около 700 человек и что в больнице села Урус-Мартан были расстреляны 72 человека вместе с русской женщиной — врачом, пытавшейся защитить своих пациентов, и что в озере Галанчож-Ам утопили несколько десятков человек, люди знали, но говорили об этом с опаской, боялись, — вспоминает журналистка, детская писательница Тамара Чагаева. — Те, кто осмеливался говорить об этих фактах открыто, оставались без работы, и они, и члены их семей подвергались гонениям. Мы даже не могли 23 февраля вспомнить открыто о тех, кто погиб в годы депортации в 1944 г., все должны были забыть о том, что с нами было в 1944 г., и праздновать День советской армии».

Тамара в 1980-е годы работала корреспондентом урус-мартановской районной газеты:

«Мне в те годы приходилось сталкиваться, колеся по селам района, с людьми, которые так или иначе были свидетелями хай-

бахской трагедии. Несколько раз порывалась в своих материалах хоть как-то, что называется, между строчек, затронуть эту тему. Но редактор, цензоры — была у нас тогда цензура — всегда были начеку, — рассказывает Тамара. — А однажды кто-то из коллег случайно обмолвился, что в одном селе учитель-словесник записывает рассказы очевидцев того, что произошло в Хайбахе. Потом я познакомилась с ним. Это был Саламат Гаев, учитель из селения Гехи».

Пятьдесят лет назад, после окончания пединститута, учитель русского языка и литературы Саламат Гаев стал собирать материалы, записывать рассказы очевидцев о том, что произошло 27 февраля в селении Хайбах. Он был первый исследователь, который коснулся этой запретной в те годы темы.

В 1944 г. ему было пять лет. Его мать Езихат воспитывала четверых детей без мужа. В тот день, 27 февраля, она с четырьмя детьми была на ферме, которая находилась в дальнем урочище. Это и спасло их от гибели. Оставив детей на ферме под присмотром старшей дочери, десятилетней Асмы, она спустилась в село. То, что ей пришлось увидеть, повергло женщину в ужас. Прихватив из своего дома теплые вещи для детей, кое-что из еды она поспешила на ферму. Ей с детьми долго пришлось скитаться по горам, потому что солдаты прочесывали местность в поисках тех, кто успел убежать в горы, чтобы избежать депортации. Рассказывает Саламат Гаев: «В горах было много таких, как наша семья. Большими группами не собирались, опасно. Боялись пить воду, есть найденные сухари, соль — все это было отравленным. Об этом предосте-

регали те чеченцы, кто встречался нам в горах. Когда мать уходила в лес в поисках пищи, она нас связывала веревкой, чтобы мы не убежали».

«В горах появились почитаемые в народе шейхи Бауди Арсанов и Абдул-Хамид Яндаров, которые по приказу властей приехали в горы, чтобы убедить оставшихся там горцев выйти, чтобы быть депортированными добровольно в Среднюю Азию.

Они говорили, что здесь, в горах, нас все равно или найдут и расстреляют солдаты, или же мы сами погибнем от голода и болезней. А там, в местах ссылки, все вместе выживем. Благодаря им было спасено много людей. Они согласились выполнить эту миссию с условием, что солдаты уйдут и вышедшие люди не будут наказаны. Пока собирали всех по горам, нас поселили в пустом доме в селении Рошни-Чу. Солдаты, стоявшие здесь, нас не трогали. А когда всех собрали, нас отправили в Казахстан», — рассказывает Саламат. — «Сколько я себя помню, никогда не забывал те два с небольшим месяца, которые мы провели в горах, спасаясь от солдат НКВД. А в ссылке, уже став старше, пришлось услышать о том, что произошло в моем родном селе, в Хайбахе. Из нашей многочисленной родни в живых остались только мы. Все остальные были сожжены в конюшне. Самому старшему, Туте Гаеву, было 110 лет. А самым маленьким — близнецам Хусейну и Хасану — было всего 24 часа от роду».

Он стал записывать рассказы очевидцев, еще будучи старшеклассником. Продолжил эту работу, окончив институт. В какой-то момент он понял, что не успевает записать рассказы всех, кто был в это время в горах, что после ухода военных разгребал на пепелище обрушенные бревна, вытаскивая трупы, трупы. Копали могилы ночью, при свете самодельных светильников, сделав навес из кошмы, чтобы никто не увидел огоньки.

«Люди умирали, и я понял, что один, без помощников, я не успею записать рассказы многих, кто был свидетелем трагедии. Попросил помочь мне Тамару Чагаеву».

«Конечно, я сразу согласилась, — рассказывает Тамара. — Правда, я не думала, что придется так тяжело. Каждая история — это трагедия. Тяжело было смотреть, как, рассказывая, мои собеседники заново переживают те дни. Многие не могли сдерживать слез. Да и я записывала, с трудом различая написанное мною. Мы встречались с людьми, записывали их рассказы, даже не думая, будет ли это когда-нибудь опубликовано. Ведь в годы советской власти мы не могли писать даже о депортации, как будто этого и вовсе не было в истории народа!

Операция «Чечевица», в ходе которой с территории Чечено-Ингушской АССР чеченцы и ингуши были массово выселены в Среднюю Азию и Казахстан, проводилась с 23 февраля по 9 марта 1944 г. Причинами репрессий были объявлены массовое дезертирство, уклонение от призыва и подготовка вооруженного бунта чеченцев и ингушей в советском тылу. По данным Международного общества «Мемориал», из Чечни и Ингушетии было депортировано 485 тыс. человек.

Александр Черкасов (на фото) в статье «Операция «Чечевица»: Еще раз о трагедии Хайбаха» приводит постановление о возбуждении уголовного дела № 90610010 от 31 августа 1990 г. Село Урус-Мартан: «Прокурор Урус-Мартановского района Чечено-Ингушской АССР, юрист 1-го класса Цакаев Р.У., рассмотрев материалы осмотра места массового захоронения людей в селе Хайбах, установил: В течение длительного времени в средствах массовой информации давались различного рода информации о том, что в селе Хайбах бывшего Галанчожского района Чечено-Ингушской АССР в феврале 1944 г. при выселении чеченцев и ингушей имело место уничтожение людей путем расстрела и сожжения. В связи с этим 24-30.08.90 г. с участием очевидца указанного события Мальсагова З.Г. следственной группой прокуратуры был проведен осмотр места происшествия. Мальсагов З.Г. на месте показал, что 27.02.44 в его присутствии около 600-700 человек чеченской национальности, жителей с. Хайбах и прилегающих селений, содержащиеся в конюшне в селе Хайбах, были сожжены, а пытавшиеся вырваться из конюшни — расстреляны советскими войсками. Через несколько дней он видел, как оставшиеся в живых несколько лиц чеченской национальности тайно производили захоронение останков убитых. На месте захоронения, указанном Мальсаговым З.Г., были произведены раскопки. При этом обнаружено массовое захоронение останков людей и остатков их одежды с явными следами воздействия высокой температуры. Принимаемая во внимание, что в материалах проверки содержится достаточные признаки преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 136 и п. «б» ст. 193-17 УК РСФСР (1926 г.), и для выяснения обстоятельств массового уничтожения людей необходимо проведение следственных действий, руководствуясь ст. 3, п.п. 1 и 6 ст. 108, ст. 112 и п. 1 ст. 115 УПК РСФСР, постановил: Возбудить по факту обнаружения массового захоронения людей со следами насильственной смерти уголовное дело по ч. 2 ст. 136 и п. «б» ст. 193-17 УК РСФСР (1926 г.). Для расследования данного дела в соответствии с ч. 3 ст. 129 УПК РСФСР создать следственную группу. При этом дело принимаю к своему производству и включаю в следственную бригаду помощника прокурора района юриста 1-го класса Хадимова М.С. Прокурор Урус-Мартановского района юрист 1-го класса Р.У. ЦАКАЕВ».

АВГУСТОВСКИЕ И СЕНТЯБРЬСКИЕ ХРОНИКИ

1924. Август

Массовое антикоммунистическое восстание в Грузии, которое было подавлено в течение недели. Его подавлением руководил молодой чекист Лаврентий Берия. Это стало началом карьеры будущего «лубянского» маршала. Точное число жертв репрессий остается неизвестным. Около 3000 человек погибло в ходе боевых действий Августовского восстания, от 7 до 10 тысяч человек расстреляны, около 20 тысяч человек были отправлены в ссылки.

1934. Август

Руководители ВКП(б) Сталин, Киров и Жданов, отдыхая в Сочи, редактируют новый учебник истории СССР для средних школ. По их указанию были восстановлены и сделаны ключевыми «дореволюционные» понятия: Россия, родина и патриотизм.

1 августа

Адольф Гитлер был утвержден на всенародном референдуме «фюрером и рейхсканцлером» Германии. Он сосредоточил в своих руках всю законодательную, исполнительную и судебную власть в стране. Это было установлено фашистской диктатуры в форме режима личной власти.

1939. 23 августа

Председатель Совнаркома СССР В.Молотов и рейхсминистр иностранных дел Германии И.Риббентроп подписали в Москве пакт о ненападении между СССР и Германией. В секретном протоколе к этому пакту вся территория Восточной Европы была разделена на советскую и германскую сферы влияния.

1944 г. 1 августа

В Варшаве вспыхнуло антигитлеровское восстание, руководимое лондонским эмигрантским правительством. Советские войска уже подошли к городу, но по приказу Сталина, разорвавшего в 1943 г. отношения с правительством Польши в эмиграции, никакой помощи восставшим оказано не было, несмотря на их неоднократные обращения к командованию Красной Армии. За 2 месяца сопротивления погибло около 200 тыс. человек, город был на 60 процентов разрушен.

1949. 12 августа

ООН приняла важнейшие документы международного гуманитарного права — Женевские конвенции: 1) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; 2) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; 3) об обращении с военнопленными; 4) о защите гражданского населения во время войны. Женевские конвенции были ратифицированы СССР только в 1954 г.

1954. 11 августа

Постановлением президиума Правления Союза писателей СССР «за грубые ошибки в работе» снят с поста редактора журнала «Новый мир» Александр Твардовский. Одной из главных причин, не названных в постановлении, была попытка опубликовать в журнале сатирическую антисталинскую поэму «Теркин на том свете».

До 1963 г. поэма была запрещена цензурой и распространялась в Самиздате.

13 августа

Постановлением Совета Министров СССР сняты (через 25 лет после начала раскулачивания) ограничения для бывших кулаков и членов их семей.

1959. 1 – 3 августа

Массовые волнения в г. Темиртау (Казахская ССР), начатые молодыми рабочими, участвовавшими в строительстве Карагандинского металлургического завода, из-за недовольства бытовыми условиями (перебои с водоснабжением, плохое питание). Подавлены с применением войск, убито 11 и ранено 32 участника волнений.

1964. 10 августа

Указом Президиума Верховного Совета СССР сняты ограничения с высланных в августе-сентябре 1941 года немцев Поволжья, однако их национальная автономия не была восстановлена. В указе не запрещается, но и не рекомендуется возвращаться немцам в прежние места проживания. Требование немцев о восстановлении их автономной республики интерпретировалось как национализм.

29 августа

Постановлением Совета Министров СССР разжалован в рядовые генерал Петр Григорьевич Григоренко. За месяц до этого он был признан невменяемым (арестован за создание «Союза борьбы за возрождение ленинизма»), разжалование подчеркнуло политический характер психиатрической расправы над ним.

1969. Август

К годовщине вторжения войск стран Варшавского договора в Чехословакию в Самиздате вышел сборник документов «Полдень. Дело о демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади», составленный одной из участниц демонстрации Натальей Горбаневской.

***

В Самиздате появилась поэма Александра Твардовского «По праву памяти», попытка публикации которой, в редактируемом им журнале «Новый мир», была остановлена цензурой. Эта антисталинская поэма, ставшая завещанием поэта, впервые была опубликована в СССР в 1987 г. — через 16 лет после его смерти.

1974. 6–7 августа

Выездная сессия Верховного суда Эстонской ССР слушала в г. Кехра дело четверых советских немцев (Питера Бергмана, Гергарда Фаста, Вольдемара Шульца и Людмила Ольденбургер), боровшихся за право на эмиграцию в ФРГ. Подсудимые-мужчины получили от 2 до 3 лет лишения свободы, Л.Ольденбургер была осуждена к 1 году лишения свободы условно.

1979. Август

Накануне 40-й годовщины подписания пакта Риббентропа-Молотова западными СМИ обнародован «Балтийский меморандум» — один из важнейших политических документов сопротивления в странах Балтии. Меморандум, обращенный к Генеральному секретарю ООН,

к правительствам СССР, ФРГ, ГДР, а также стран, подписавших Атлантическую Хартию, осуждал пакт Молотова-Риббентропа и призывал признать недействительными его последствия, вывести оккупационные войска из стран Балтии и гарантировать их право на свободное развитие. Документ подписали литовские, эстонские и латышские диссиденты — более 40 человек. К Меморандуму присоединились российские правозащитники Андрей Сахаров, Ирина Гинзбург, Татьяна Великанова (на фото), Мальва Ланда, Виктор Некипелов и др.

1984. 10 августа

Горьковский областной суд приговорил жену А.Д.Сахарова Елену Георгиевну Боннэр к пяти годам ссылки; местом отбывания наказания был назначен Горький. Академик Сахаров — один из создателей первой советской водородной бомбы. Впоследствии — общественный деятель, диссидент и правозащитник; народный депутат СССР, автор проекта конституции Союза Советских Республик Европы и Азии. Лауреат Нобелевской премии мира за 1975 г. За свою правозащитную деятельность был лишен всех советских наград, премий и был выслан из Москвы. Летом 1984 г. Сахаров провел голодовку за право жены на поездку в США для встречи с родными и лечения (прекращенную 6 августа). Связь Сахаровых с внешним миром была практически прервана более чем на год.

1989. 23 августа

В 50-летнюю годовщину Пакта Риббентропа-Молотова по инициативе народных фронтов Эстонии, Латвии и народного движения Литвы «Саюдис» проведена акция «Балтийский путь». Более миллиона жителей трех республик образовали живую человеческую цепь от Таллина до Вильнюса и с 19.00 15 минут стояли, взявшись за руки. «Балтийский путь» позволил продемонстрировать всему миру желание народов Прибалтики отделиться от СССР, их солидарность в этом стремлении. Через 6 месяцев после проведения «Балтийского пути» Литва первой из республик Советского Союза объявила о выходе из его состава.

1999. 2–25 августа

На территории Республики Дагестан вторглись вооруженные отряды под руководством Ш.Басаева и Хаттаба. После широкомасштабных боевых дей-

ствий российской армии удалось отбросить вторгнувшихся на территорию Республики Ичкерия. Эти события стали началом 2-й Чеченской войны.

1939. 17 сентября

На территорию Польши вошли советские войска с целью присоединения к СССР Западной Белоруссии и Западной Украины. Территория Польши была поделена между Германией и Советским Союзом, а также Литвой и Словакией.

1944. 18–21 сентября

После отступления гитлеровских войск из Таллина там было сформировано национальное правительство Эстонии во главе с Юри Улуотсом. Просуществовало три дня, после вступления в город Красной армии члены правительства были арестованы и осуждены на длительные сроки. Улуотс бежал в Швецию.

1949. 28 сентября

Советское правительство денонсировало договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Югославией из-за разногласий между лидером коммунистической партии Югославии Иосипом Броз Тито и Сталиным. Заявление о денонсации было выдержано в угрожающих и непарламентских тонах, намекавших на возможность военного вторжения. Правительство бывшего союзника именовалось «фашистской кликой».

1954. 14 сентября

На Тоцком полигоне (Южный Урал) впервые в мировой истории проведены учения соединений Советской Армии с применением ядерного оружия (кодовое название «Снежок»). Радиоактивному облучению подверглись многие солдаты и офицеры. Долгое время тайна, окружавшая учения, не позволяла их участникам получать соответствующую медицинскую помощь и льготы. А.Д.Сахаров один из первых озвучил эту проблему в конце 1980-х гг.

1964. 14 сентября

В Москве умер писатель Василий Семенович Гроссман, автор одного из лучших романов о Великой Отечественной войне «За правое дело». Вторая

часть романа — «Жизнь и судьба», центральная тема которой сравнение двух тоталитаризмов, — была конфискована органами КГБ по решению ЦК КПСС в 1961 г. В беседе с писателем секретарь ЦК М.А.Сулов заявил, что такая книга может быть опубликована не ранее чем через 200 лет. Уцелевший от конфискации экземпляр был издан за границей (1980), на родине опубликован в 1988 г.

1969. 1–3 сентября

В Кировском городском суде слушалось дело 68-летнего учи-

теля Бориса Владимировича Талантова. За написание и распространение статей религиозного содержания он был приговорен к 2 годам колонии. Умер в 1971 г. в тюремной больнице.

1969. 11 сентября

Однодневный визит в Китай председателя СМ СССР А.Н.Косыгина привел к смягчению напряженности между двумя коммунистическими сверхдержавами, которая грозила перерасти в войну (с марта 1969 г. СССР зондировал возможность реакции Запада на нанесение ядерного удара по «братьям навек»).

1974. 15 сентября

На московском пустыре в районе метро Беляево двадцать четыре художника начали показ картин в присутствии значительного числа зрителей (включая иностранных корреспондентов и дипломатов). Выставка была разгромлена снятием с применением бульдозеров и поливальных машин, получила в истории название «бульдозерная выставка». Действия властей имели оглушительный международный резонанс, после чего художники-нонконформистам (работавшим вне канонов «социалистического реализма») было официально разрешено провести ряд выставок. Борьба независимых художников за возможность легального существования в советском обществе увенчалась успехом.

1984. 5 сентября

В больнице г. Чусового умер политзаключенный Юрий Литвин — поэт, писатель, публицист, член Украинской Хельсинкской группы. В 1989 г. останки Литвина и двух украинских политзаключенных, умерших в неволе, — Василя Стуса и Олексы Тихого, — были с почестями перезахоронены на Байковом кладбище в Киеве.

7 сентября

В Риме скончался кардинал Украинской греко-католической церкви Иосиф Слипый, бывший узник сталинских и хрущевских лагерей (Иосиф Слепой был обвинен в антисоветской деятельности и сотрудничестве с фашистами, провел в заключении почти 20 лет). В процессе подготовки присоединения УГКЦ к Русской Православной церкви советские спецслужбы неоднократно предлагали ему отречься от покровительства Рима и перейти в православную церковь, но он отказывался. В 1992 г. был перезахоронен в соборе св. Юра во Львове.

1989. 25 сентября

Верховный Совет Литовской ССР объявил незаконным вступление Литвы к СССР в 1940 г. по решению избранного на сфальсифицированных выборах парламента. Один из важных шагов к провозглашению независимости литовского государства. В 1988–1989 гг. наиболее активными борцами за независимость страны стали участники «Саюдиса» — Р.Адомайтис, К.Антанавичюс, В.Бубнис, Ю.Булава, Б.Гензалис, В.Ландсбергис, Ю.Марцинкявичюс, Р.Озолас, В.Петкявичюс, А.Жебрюнас, В.Чепайтис, К.Прунскене.

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», «Московский Мемориал»

Газета издается Информационным агентством MEMO.RU

Адрес: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12, редакция
Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info

В подготовке номера принимали участие:
А.А.Макаров
Я.З.Рачинский

Главный редактор Г.С.Шведов
Выпускающий редактор Н.В.Савельичева
Литературный редактор Л.М.Алексеева
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик В.А.Ходина

Газета «30 октября» зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Рег. № ПИ 77-1783 от 29.02.2000. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Август-сентябрь 2014. Отпечатано в ООО «ОМНИТРЕЙДИНГ»

119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 30. Тираж — 5000 экз. Распространяется бесплатно